

Ежемесячный научный журнал Том 3 №75 / 2022

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Макаровский Денис Анатольевич

AuthorID: 559173

Заведующий кафедрой организационного управления Института прикладного анализа поведения и психолого-социальных технологий, практикующий психолог, специалист в сфере управления образованием.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Чукмаев Александр Иванович

<https://orcid.org/0000-0002-4271-0305>

Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права. Астана, Казахстан

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Штерензон Вера Анатольевна

AuthorID: 660374

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт новых материалов и технологий (Екатеринбург), кандидат технических наук

Синьковский Антон Владимирович

AuthorID: 806157

Московский государственный технологический университет "Станкин", кафедра информационной безопасности (Москва), кандидат технических наук

Штерензон Владимир Александрович

AuthorID: 762704

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт фундаментального образования, Кафедра теоретической механики (Екатеринбург), кандидат технических наук

Зыков Сергей Арленович

AuthorID: 9574

Институт физики металлов им. М.Н. Михеева УрО РАН, Отдел теоретической и математической физики, Лаборатория теории нелинейных явлений (Екатеринбург), кандидат физ-мат. наук

Дронсейко Виталий Витальевич

AuthorID: 1051220

Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ), Кафедра "Организация и

безопасность движения" (Москва), кандидат технических наук

Садовская Валентина Степановна

AuthorID: 427133

Доктор педагогических наук, профессор, Заслуженный работник культуры РФ, академик Международной академии Высшей школы, почетный профессор Европейского Института PR (Париж), член Европейского издательского и экспертного совета IEERP.

Ремизов Вячеслав Александрович

AuthorID: 560445

Доктор культурологии, кандидат философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, академик Международной Академии информатизации, член Союза писателей РФ, лауреат государственной литературной премии им. Мамина-Сибиряка.

Измайлова Марина Алексеевна

AuthorID: 330964

Доктор экономических наук, профессор Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Гайдар Карина Марленовна

AuthorID: 293512

Доктор психологических наук, доцент. Член Российского психологического общества.

Слободчиков Илья Михайлович

AuthorID: 573434

Профессор, доктор психологических наук, кандидат педагогических наук. Член-корреспондент Российской академии естественных наук.

Подольская Татьяна Афанасьевна

AuthorID: 410791

Профессор факультета психологии Гуманитарно-прогностического института. Доктор психологических наук. Профессор.

Пряжникова Елена Юрьевна

AuthorID: 416259

Преподаватель, профессор кафедры теории и практика управления факультета государственного и муниципального управления, профессор кафедры психологии и педагогики дистанционного обучения факультета дистанционного обучения ФБОУ ВО МГППУ

Набойченко Евгения Сергеевна

AuthorID: 391572

Доктор психологических наук, кандидат педагогических наук, профессор. Главный внештатный специалист по медицинской психологии Министерства здравоохранения Свердловской области.

Козлова Наталья Владимировна

AuthorID: 193376

Профессор на кафедре гражданского права юридического факультета МГУ

Крушельницкая Ольга Борисовна

AuthorID: 357563

кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой теоретических основ социальной психологии. Московский государственный областной университет.

Артамонова Алла Анатольевна

AuthorID: 681244

кандидат психологических наук, Российский государственный социальный университет, филиал Российского государственного социального университета в г. Тольятти.

Таранова Ольга Владимировна

AuthorID: 1065577

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Уральский гуманитарный институт, Департамент гуманитарного образования студентов инженерно-технических направлений, Кафедра управление персоналом и психологии (Екатеринбург)

Ряшина Вера Викторовна

AuthorID: 425693

Институт изучения детства, семьи и воспитания РАО, лаборатория профессионального развития педагогов (Москва)

Гусова Альбина Дударбековна

AuthorID: 596021

Заведующая кафедрой психологии. Доцент кафедры психологии, кандидат психологических наук Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, психолого-педагогический факультет (Владикавказ).

Минаев Валерий Владимирович

AuthorID: 493205

Российский государственный гуманитарный университет, кафедра мировой политики и международных отношений (общеевропейская) (Москва), доктор экономических наук

Попков Сергей Юрьевич

AuthorID: 750081

Всероссийский научно-исследовательский институт труда, Научно-исследовательский институт труда и социального страхования (Москва), доктор экономических наук

Тимофеев Станислав Владимирович

AuthorID: 450767

Российский государственный гуманитарный университет, юридический факультет, кафедра финансового права (Москва), доктор юридических наук

Васильев Кирилл Андреевич

AuthorID: 1095059

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Инженерно-строительный институт (Санкт-Петербург), кандидат экономических наук

Солянкина Любовь Николаевна

AuthorID: 652471

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), кандидат экономических наук

Карпенко Юрий Дмитриевич

AuthorID: 338912

Центр стратегического планирования и управления медико-биологическими рисками здоровью ФМБА, Лаборатория экологической оценки отходов (Москва), доктор биологических наук.

Малаховский Владимир Владимирович

AuthorID: 666188

Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова, Факультеты, Факультет послевузовского профессионального образования врачей, кафедра нелекарственных методов терапии и клинической физиологии (Москва), доктор медицинских наук.

Ильясов Олег Рашитович

AuthorID: 331592

Уральский государственный университет путей сообщения, кафедра техносферной безопасности (Екатеринбург), доктор биологических наук

Косс Виктор Викторович

AuthorID: 563195

Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодёжи и туризма, НИИ спортивной медицины (Москва), кандидат медицинских наук.

Калинина Марина Анатольевна

AuthorID: 666558

Научный центр психического здоровья, Отдел по изучению психической патологии раннего детского возраста (Москва), кандидат медицинских наук.

Сырочкина Мария Александровна

AuthorID: 772151

Пфайзер, вакцины медицинский отдел (Екатеринбург), кандидат медицинских наук

Шукшина Людмила Викторовна

AuthorID: 484309

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Головной вуз: РЭУ им. Г.В. Плеханова, Центр гуманитарной подготовки, Кафедра психологии (Москва), доктор философских наук

Оленев Святослав Михайлович

AuthorID: 400037

Московская государственная академия хореографии, кафедра гуманитарных, социально-экономических дисциплин и

менеджмента исполнительских искусств (Москва), доктор философских наук.

Терентий Ливиу Михайлович

AuthorID: 449829

Московская международная академия, ректорат (Москва), доктор филологических наук

Шкаренков Павел Петрович

AuthorID: 482473

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), доктор исторических наук

Шалагина Елена Владимировна

AuthorID: 476878

Уральский государственный педагогический университет, кафедра теоретической и прикладной социологии (Екатеринбург), кандидат социологических наук

Франц Светлана Викторовна

AuthorID: 462855

Московская государственная академия хореографии, научно-методический отдел (Москва), кандидат философских наук

Франц Валерия Андреевна

AuthorID: 767545

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт государственного управления и предпринимательства (Екатеринбург), кандидат философских наук

Глазунов Николай Геннадьевич

AuthorID: 297931

Самарский государственный социально-педагогический университет, кафедра философии, истории и теории мировой культуры (Москва), кандидат философских наук

Романова Илона Евгеньевна

AuthorID: 422218

Гуманитарный университет, факультет социальной психологии (Екатеринбург), кандидат философских наук

Ответственный редактор
Чукмаев Александр Иванович
Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права.
(Астана, Казахстан)

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Адрес редакции:

198320, Санкт-Петербург, Город Красное Село, ул. Геологическая,
д. 44, к. 1, литера А

Адрес электронной почты: info@national-science.ru

Адрес веб-сайта: <http://national-science.ru/>

Учредитель и издатель ООО «Логика+»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии 620144, г. Екатеринбург,
улица Народной Воли, 2, оф. 44

Художник: Венерская Виктория Александровна

Верстка: Коржев Арсений Петрович

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.

СОДЕРЖАНИЕ

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

*Мамедова Н.Т., Бабаева Р.Ю.,
Заманова Ф.Дж., Зульфугарова П.А.*
ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЯ ГЛИКОГЕМОСТАЗА В
ТКАНЯХ РАЗЛИЧНЫХ ОРГАНОВ У
ЭПИФИЗИОТОМИРОВАННЫХ И
ЭНУКЛЕИРОВАННЫХ ЖИВОТНЫХ.....6

ВЕТЕРИНАРНЫЕ НАУКИ

*Любченко Е.Н.,
Кожушко А.А., Владыкин К.С.*
ИСТРУМЕНТАЛЬНАЯ ДИАГНОСТИКА ПРИ
ОБСЛЕДОВАНИИ ДИКИХ ЖИВОТНЫХ9

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Калегин Е.Е.
ТРИАМЦИНОЛОН В ЛЕЧЕНИИ ЗЛОКАЧЕСТВЕННОГО
РЕЦИДИВИРУЮЩЕГО КЕЛОИДНОГО РУБЦА УШНОЙ
РАКОВИНЫ 14

Мухамеджанулы А., Пак Ю.Г.
ЛЕЧЕНИЕ АБСЦЕССА ПРЕДСТАТЕЛЬНОЙ ЖЕЛЕЗЫ В
ЭКСТРЕННОЙ УРОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЕ. ОПЫТ
ГОРОДСКОГО УРОЛОГИЧЕСКОГО ЦЕНТРА Г. НУР-
СУЛТАН. 15

*Ромашенко П.Н.,
Криволапов Д.С., Симонова М.С.*
BRAF-МУТАЦИЯ В ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОЙ
ДИАГНОСТИКЕ И ВЫБОРЕ ХИРУРГИЧЕСКОЙ
ТАКТИКИ У БОЛЬНЫХ НОВООБРАЗОВАНИЯМИ
ЩИТОВИДНОЙ ЖЕЛЕЗЫ.....18

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Казакова Д.С.
НОВЫЙ МЕХАНИЗМ ВОВЛЕЧЕНИЯ В
ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ..... 23

Сунь И., Козилова Л.В.
НЕКОТОРЫЕ ВЫРАЖЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ И
СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ИСПОЛНЕНИЯ
ТАНЦЕВ В КИТАЕ: ОТ ТРАДИЦИЙ К
СОВРЕМЕННОСТИ 24

Петрова В.
ДИСТАНЦИОННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
ПРОСТРАНСТВО.....28

Потапов А.С., Тарская К.Е.
УНИВЕРСАЛЬНЫЕ УЧЕБНЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА УРОКАХ
ФИЗКУЛЬТУРЫ ИЛИ ПСИХОЛОГ В ПОМОЩЬ
УЧИТЕЛЮ — ТРЕНЕРУ.29

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Анчукова Н.И.
КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК
ЛИЧНОСТНЫЙ РЕСУРС ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ
АДАПТИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ МОЛОДОГО
ЧЕЛОВЕКА.....33

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЯ ГЛИКОГЕМОСТАЗА В ТКАНЯХ РАЗЛИЧНЫХ ОРГАНОВ У ЭПИФИЗЭКТОМИРОВАННЫХ И ЭНУКЛЕИРОВАННЫХ ЖИВОТНЫХ В ПОСТНАТАЛЬНОМ ОНТОГЕНЕЗЕ

Мамедова Назакея Тельман

*К.б.н., преподаватель,
Бакинский Государственный Университет
г.Баку, Азербайджан*

Бабаева Рухангиз Юнис

*К.б.н., и.о.доцента,
Бакинский Государственный Университет
г.Баку, Азербайджан*

Заманова Фариданым Джалил

*К.б.н., доцент,
Бакинский Государственный Университет
г.Баку, Азербайджан*

Зульфугарова Парвин Асад

*К.б.н., преподаватель
Бакинский Государственный Университет
г.Баку, Азербайджан*

DYNAMICS OF CHANGES IN GLYCOHEMOSTASIS IN TISSUES OF VARIOUS ORGANS IN EPIPHYSECTOMIZED AND ENUCLEATED ANIMALS IN POSTNATAL ONTOGENESIS

Mamedova Nazaket Telman

*Candidate of Biological Sciences
Baku State University
Baku, Azerbaijan*

Babaeva Ruhangiz Yunis

*Candidate of Biological Sciences, Acting Assoc. Prof.
Baku State University
Baku, Azerbaijan*

Zamanova Faridaxanim Jalil

*Candidate of Biological Sciences, Associate Professor
Baku State University
Baku, Azerbaijan*

Zulfugarova Parvin Asad

*Candidate of Biological Sciences
Baku State University
Baku, Azerbaijan*

АННОТАЦИЯ

Цель. Целью данной работы изучение влияния эпифиза и коры головного мозга на гликогемостаз в различных органах животных в постнатальном онтогенезе.

Метод. Энуклеация производилась по методу В.С.Галкина (1933), эпифизэктомия - по методу А.С.Аулова (1963).

Результат. Полученные данные свидетельствуют о том, что содержание сахара в тканях различных органов 3, 6 и 12 месячных животных различается и это связано с эпифизом.

Выводы. Приведенные результаты позволяют сделать выводы, что взаимодействие между экстероцептивной и эндокринной информацией является важным фактором для восстановления утраченных функций организма после операции и при других экстремальных условиях.

ABSTRACT

Background. The aim of this work is to study the effect of the epiphysis and cerebral cortex on glycohemostasis in various organs of animals in postnatal ontogenesis.

Methods. Enucleation was performed by the method of V.S.Galkin (1933), epiphysectomy - by the method of A.S.Aulov (1963).

Result. The data obtained indicate that the sugar content in the tissues of various organs of 3, 6 and 12-month-old animals differs and this is due to the epiphysis.

Conclusion. These results allow us to conclude that the interaction between extraceptive and endocrine information is an important factor for restoring lost body functions after surgery and under other extreme conditions.

Ключевые слова: эпифиз, эпифизэктомия, энуклеация, гликогенез, онтогенез, гомогенат.

Keywords: epiphysis, epiphysectomy, enucleation, glycogenesis, ontogenesis, homogenate.

Введение. Были исследованы закономерности накопления углеводов в тканях различных органов при нарушении функций эпифиза и зрительного анализатора. Так как, при указанном состоянии в раннем периоде постнатального онтогенеза уровень гликемических реакций в различных тканях у 3, 6 и 12-месячных животных изменяется по сравнению с интактными животными. Полученные данные у животных после нарушения функций эпифиза и зрительного анализатора позволяет сделать заключение, что взаимодействие между экстерорецепторной и эндокринной информацией является важным фактором в компенсации утраченных функций после операции.

Эпифиз расположен между передними буграми четверохолмия головного мозга и связан посредством ножки с 3-м желудочком. Будучи железой внутренней секреции, синтезирует серотонин и мелатонин. В ночное время при участии фермента ГИАМТ из серотонина синтезируется мелатонин, который ингибирует почти все функции, кроме половой. Энуклеация – это удаление зрительного органа, который тесно связан и с эпифизом и с гипоталамусом.

Известно, что у млекопитающих гепатоциты соединены в трабекулы. По воротной вене в печень поступает кровь, насыщенная веществами, необходимыми для синтеза в печени гликогена, белков, липидов и др. Печень играет важную роль в поддержании гомеостаза в организме. Наряду с селезенкой и кожей печень выполняет роль депо крови. Координированная нейрогуморальная деятельность обеспечивает тонкую регуляцию функций организма. Нарушение физиологических коррелятивных взаимоотношений между различными звеньями регуляторного аппарата создает предпосылки для патологических процессов.

После эпифизэктомии наблюдается нарастание флуоресценции катехоламинов в клетках верхних шейных симпатических узлов. Эти факты принимаются как дополнительные подтверждения правильности мнения об адренергическом характере нервов эпифиза (Arstila A., 1966, Owmán CH., 1964).

На основании систематических исследований, проведенных В.С.Галкиным (1933), Т.Д.Гаибовым (1979), А.С.Батуевым (1964), А.Г.Алиевым (1994, 1998), можно прийти к заключению, что выключение периферических и центральных отделов тех или иных экстерорецептивных анализаторов и эпифизэктомия приводит к нарушению функции коры головного мозга.

Однако, физиологическое значение эпифиза и его связь со зрительным анализатором изучено еще недостаточно.

Исследования проводились в 3-х сериях на 60 3, 6 и 12 месячных белых крысах, содержащихся в условиях одинакового пищевого режима после эпифизэктомии и энуклеации.

Для исследования содержания сахара в различных органах животных готовили гомогенат. Содержание сахара в печени, легких, почках, мозгу, мышцах, сердце, глазу определяли по методу Хагедорна-Иенсена до и через 10, 15, 30 и 60 дней после энуклеации и эпифизэктомии.

В первой серии опытов изучено изменение содержания сахара в различных тканях и органах 3, 6 и 12-месячных интактных животных.

Во второй серии опытов было изучено влияние эпифизэктомии и энуклеации на изменение содержания сахара в крови различных органов 3, 6 и 12-месячных животных.

Результаты исследования представлены в таблице.

Таблица

Изменение содержания сахара в тканях различных органов 3, 6 и 12-месячных интактных животных

возраст	Количество сахара в Мг%							
	печень	легкие	селезенка	почки	мозг	сердце	глаза	мышца
3	221	104	162	115	94	124	63	102
6	254	57	124	84	52	54	127	61
12	259	150	147	182	134	145	72	81

Как видно из полученных данных, высокое содержание сахара у 3 месячных интактных животных составляет в печени и селезенке, у 6, 12-месячных – в ткани печени.

Затем было изучено влияние эпифизэктомии и энуклеации на изменение содержания сахара в различных органах у 3, 6 и 12 месячных животных. Опыты проводились через 10, 15, 30 и 60 дней после операции.

Через 10 дней после энуклеации и эпифизэктомии содержание сахара в печени у трехмесячных животных значительно повышается, а через 15, 30 и 60 дней после операции оно уменьшается. У 6, 12 месячных животных через 10, 15, 30 дней после операции, по сравнению с 3 месячными и животными, содержание сахара понижается.

У 3 и 12 месячных крыс после эпифизэктомии и энуклеации содержание сахара в тканях

значительно уменьшается, по сравнению с 6 месячными животными. Если через 10 суток после операции содержание сахара в ткани легких 12-ти месячных крыс уменьшается на 20 мг%, то у 3 месячных через 10 дней после операции это уменьшение составляет 60 мг%, а у 6 месячных, наоборот, увеличивается до 80 мг%.

Если у 3, 6 и 12 месячных интактных белых крыс содержание сахара в ткани почек в норме составляет 84 мг%, 115 мг% и 182 мг%, то через 10 дней после операции у этих возрастных групп содержание сахара резко снижается, а у 6-ти месячных животных содержание сахара через 60 дней после операции повышается и составляет 133 мг%.

У 6 месячных белых крыс после операции содержание сахара в тканях селезенки и сердца повышается по сравнению с 3 и 12 месячными животными.

В ткани мозга, после энуклеации и эпифизэктомии, содержание сахара в крови у 3 и 12 месячных животных увеличивается, а в мышцах 3 и 6 месячных животных увеличивается, у 12 месячных – уменьшается.

В ткани зрительного органа интактных 3 и 12 месячных крыс содержание сахара почти не изменяется.

Из полученных данных наблюдается частичная нормализация гликемической реакции через 60 суток после эпифизэктомии. Возможно, это связано с адаптационными компенсаторными механизмами мозга, особенно в период постнатального онтогенеза.

Таким образом, сравнительное изучение изменения содержания сахара в тканях различных органов у эпифизэктомированных 3, 6 и 12 месячных животных, показало выраженность сдвигов содержания сахара в различных органах в зависимости от возраста животных.

Исходя из литературных данных и наших исследований можно предположить, что изменение уровня сахара в различных органах связано с ослаблением деятельности головного мозга у крыс при эпифизэктомии и энуклеации в постнатальном онтогенезе.

Таким образом, выраженность сдвигов содержания сахара в тканях различных органов в зависимости от возраста животных, связано с корковой регуляцией гликемической реакции организма.

Литература.

1. Мамедова Н.Т., Особенности изменения содержания продуктов ПОЛ у крыс при одновременном энуклеировании и эпифизэктомии в постнатальном онтогенезе//«Biologiyada inkişaf və müasirlik», Баку, 28-29 апреля, 2004

2. Мамедова Н.Т и др. Динамика изменения циркадного ритма гликемической реакции в условиях эпифизэктомии и нарушения функции обонятельного анализатора в постнатальном онтогенезе//“Высокие технологии в фундаментальной медицине” Россия, С-П, 2010, с.264-270

ВЕТЕРИНАРНЫЕ НАУКИ

УДК 619:616-072:639.11/16

ИСТРУМЕНТАЛЬНАЯ ДИАГНОСТИКА ПРИ ОБСЛЕДОВАНИИ ДИКИХ ЖИВОТНЫХ

Любченко Елена Николаевна
кандидат ветеринар. наук,
доцент ФГОУ ВО Приморская
государственная сельскохозяйственная
академия, Уссурийск

Кожушко Александр Анатольевич
кандидат биол. наук,
доцент ФГОУ ВО Приморская
государственная сельскохозяйственная
академия, Уссурийск

Владыкин Константин Сергеевич
ветеринарный врач межрегиональной
общественной организации «Центр реабилитации
тигров и других редких животных»

INSTRUMENTAL DIAGNOSIS IN EXAMINATION OF WILD ANIMALS

Lyubchenko Elena Nikolaevna
candidate veterinarian. Sciences,
Associate Professor FGOU VO Primorskaya
state agricultural
academy, Ussuriysk

Kozhushko Alexander Anatolievich
candidate of biol. Sciences,
Associate Professor FGOU VO Primorskaya
state agricultural
academy, Ussuriysk

Vladykin Konstantin Sergeevich
interregional veterinarian
public organization "Rehabilitation Center
tigers and other rare animals"

АННОТАЦИЯ

В статье представлены материалы по применению отработанных методик для исследования диких животных с использованием высокотехнологичных методов диагностики. Учитывая действия различных программ по сохранению диких исчезающих животных, основной задачей специалистов является расширение знаний по методикам клинических исследований этих животных, изъятых из среды обитания. В ходе исследований, проводимых в полевых условиях или стационаре, применяли рентгенографию, ультразвуковую диагностику, а в условиях научных лабораторий и ветеринарных клиник использовали контрастную и магнитно-резонансную томографию и эндоскопию. С их помощью своевременно обнаруживали наличие патологий в организме, устанавливали точный диагноз, что позволило назначать эффективно лечение, реабилитировать дикое животное и принимать решение о возможности возврата его в среду обитания.

ABSTRACT

The article presents materials on the use of proven methods for the study of wild animals using high-tech diagnostic methods. Given the actions of various proven programs for the conservation of wild endangered animals, the main task of specialists is to expand knowledge on the methods of clinical research of these animals removed from their habitat. In the course of studies conducted in the field or in a hospital, radiography, ultrasound diagnostics were used, and in the conditions of scientific laboratories and veterinary clinics, contrast and magnetic resonance imaging and endoscopy were used. With their help, the presence of pathologies in the body was detected in a timely manner, an accurate diagnosis was established, which made it possible to prescribe effective treatment, rehabilitate a wild animal and make a decision about the possibility of returning it to its habitat.

Ключевые слова: дикие животные; обследование; инструментальная диагностика.

Keywords: wild animals; examination; instrumental diagnostics.

Инструментальная диагностика - это обследование внутренних органов посредством различных механических приборов. Существует множество заболеваний со схожими симптомами, поэтому правильно идентифицировать ту или иную болезнь помогают применяемые на практике виды инструментальной диагностики [3, с.1].

Методологический подход к изучению диких животных должен быть комплексным. Наряду с общенаучными и специальными методами исследований, при экспертизе диких животных используются и частные методы - рентгенологический, спектральный, физико-оптический и другие [2,с.11]. Изучение диких животных имеет немало особенностей и сложностей в отличие от изучения домашних животных. Во-первых, это редкие и исчезающие виды, при изъятии которых из дикой среды требуются специальные разрешения. Во-вторых, любые манипуляции с дикими животными, и, особенно, с хищниками, проводятся с использованием иммобилизации, поэтому при обследовании их необходимо учитывать временные интервалы[6, с.9]. Если животное не иммобилизовано, а это могут быть ослабленные детеныши или больные животные, необходимо максимально предпринять меры собственной безопасности и обеспечить минимальное физическое и психологическое травмирование животного [5, с.14]. Этот огромный объем работы с каждым животным требует слаженной работы команды единомышленников, успех которой зависит от применения отработанных правильных методик, доступных, простых и надежных, которые можно применять даже в полевых условиях, до сложных, применяемых в ветеринарных центрах[6, с.10].

Целью написания статьи являлось изучение возможности применения дополнительных инструментальных методов при клиническом обследовании диких животных. Практическая ценность статьи состоит в использовании данного материала при обследовании диких животных и проведении научных исследований молодыми учеными, специализирующимися по болезням диких животных.

Материалом для исследования служили живые дикие животные, изъятые из среды обитания и доставленные для исследования их клинического состояния в центр реабилитации диких животных МРООО «Центр «Тигр», институт животноводства и ветеринарной медицины Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Приморская государственная сельскохозяйственная академия», ветеринарные учреждения Приморского края.

Обычно в полевых условиях для контроля состояния иммобилизованного животного невозможно использовать сложное электронное оборудование. Однако пульсовый оксиметр, который показывает уровень кислорода в крови и частоту пульса, очень прост в применении и дает важнейшую информацию. Датчик оксиметра закрепляли на тех участках тела, где нет сильной пигментации, лучше всего на язык, но можно также на уши, пальцы, соски, перегородку носа, мошонку, хвост. Низкие показатели SpO_2 (<90%) могут указывать на дыхательную недостаточность [5, с.14]. В условиях стационара использовали монитор пациента (Mindray animalcare), регистрирующий уровень оксигенации, пульс, дыхание и температуру тела животного. Носовая полость обследовалась при помощи риноскопа или электрического фонарика. Отмечали наличие выделений, их характер, цвет и влажность слизистой оболочки. Ротовую полость осматривали с использованием специального зевника, шпателя с подсветкой, ларингоскопа и фарингоскопа. Оценивали состояние языка, зубов, слизистой оболочки, наличие язв или других патологий. При исследовании глаз использовали офтальмоскоп, отмечали наличие выделений, прозрачность роговицы, цвет конъюнктивы. Осмотр ушных раковины, наружного слухового прохода на наличие выделений, эктопаразитов, ран, степени загрязнения, а также среднего уха проводили с помощью отоскопа с подсветкой. Для данных исследований применяли диагностический набор Riester (Германия).

Рентгенография основана на получении изображения органов и систем путем пропускания пучка рентгеновского излучения.

Рисунок 1. Рентгенодиагностика области грудной клетки у иммобилизованного тигра амурского.
Фото авторов

При этом на пленке получают негативное изображение исследуемого объекта: светлые участки соответствуют структурам, максимально поглощающим излучение (кость), а темные – более прозрачным для рентгеновского излучения участкам (мышцы, подкожная клетчатка, кожа) [1, с.15]. Рентгенологическое исследование органов позволяет уточнить форму данных органов, их положение, тонус, перистальтику, состояние рельефа слизистой оболочки [8, с.1]. В настоящее время в ветеринарии распространены и

используются аппараты: стационарный ветеринарный рентгенографический аппарат HF-525plus Vet (EcoRay (Экорей), ветеринарный рентгеновский комплекс PONY40 и оцифровщики: AGFA DX-M; беспроводной цифровой детектор AeroDR, Konica Minolta.

По результатам рентгенографических исследований у травмированных живых диких животных устанавливали степень повреждения и целесообразность проведения хирургического вмешательства (Рис.1).

Рисунок 2. Повреждение костей задних конечностей тигра амурского на рентгеновском снимке. Фото авторов.

С помощью рентгенографии мы также устанавливали патологию в ротовой полости – дефекты костной ткани челюсти при гнойном процессе у тигренка и у моржей, нарушение роста постоянных клыков у молодого тигра, наличие повреждения костей задних конечностей при огнестрельном ранении у взрослого тигра, повреждение костей крыла утки-мандаринки (Рис.2). Полученные результаты позволили подтвердить и уточнить визуальную диагностику, принять правильное решение при разработке способов лечения, а также установить степень патологии, приведшую к изъятию животного из дикой среды, что немаловажно для работы правоохранительных органов.

Наиболее информативными методами исследования клинической ветеринарной практики являются компьютерная томография (КТ) и магнитно-резонансная томография (МРТ). Компьютерная томография (КТ) – это метод послонной диагностики организма, основанный на рентгеновском излучении. Абсолютных противопоказаний к КТ нет, его можно выполнять пациенту в любом состоянии (даже при искусственной вентиляции легких). К противопоказаниям для данного метода исследования при проведении исследования без контрастного вещества можно отнести следующие: беременность и превышение массы тела более

максимальной для прибора[4,с.1;5]. В ветеринарной практике чаще используются приборы: Philips Ingenuity 128, Toshiba Aquilion 32, GE Optima CT 660. Компьютерную томографию проводили в ветеринарных лечебницах города Владивостока на томографе OPTIMA CT520 (серийный номер 412387HM3). Это современный 40-срезовый спиральный компьютерный томограф (КТ) с расширенным объемом исследований и высоким качеством изображения, оснащенный сверхпроизводительной инновационной рентгеновской трубкой со скоростью вращения 0,37 сек на полный 360° оборот гентри. Проведение КТ-диагностики использовали при подозрении у дикого животного травм и их последствий: переломы и трещины костей, кровотечение, повреждение внутренних органов. Проведение КТ - обследования в тигра амурского, изъятых из дикой среды в результате паралича задних конечностей, позволило определить, что у данного животного имелись патологии, характерные для инфекционного заболевания кошачьих. По совокупности признаков просматривалась картина несвежей травмы трахеи, осложненная развитием медиастинга, с признаками острого эпидурита на всем протяжении грудного отдела позвоночника, с явлениями почечной недостаточности, в сочетании с острым пиелонефритом, атонией мочевого пузыря и толстой кишки. Полученные данные

позволили установить причину паралича задних конечностей, связанную с инфекционным заболеванием, исключить наличие травмы позвоночника.

Магнитно-резонансная томография (МРТ) - способ получения изображений для исследования

внутренних органов и тканей с использованием явления ядерного магнитного резонанса, она занимает особое место и позволяет получить снимки определенного полипозиционного среза тела животного в отличии от обычной рентгенодиагностики [7,с.1].

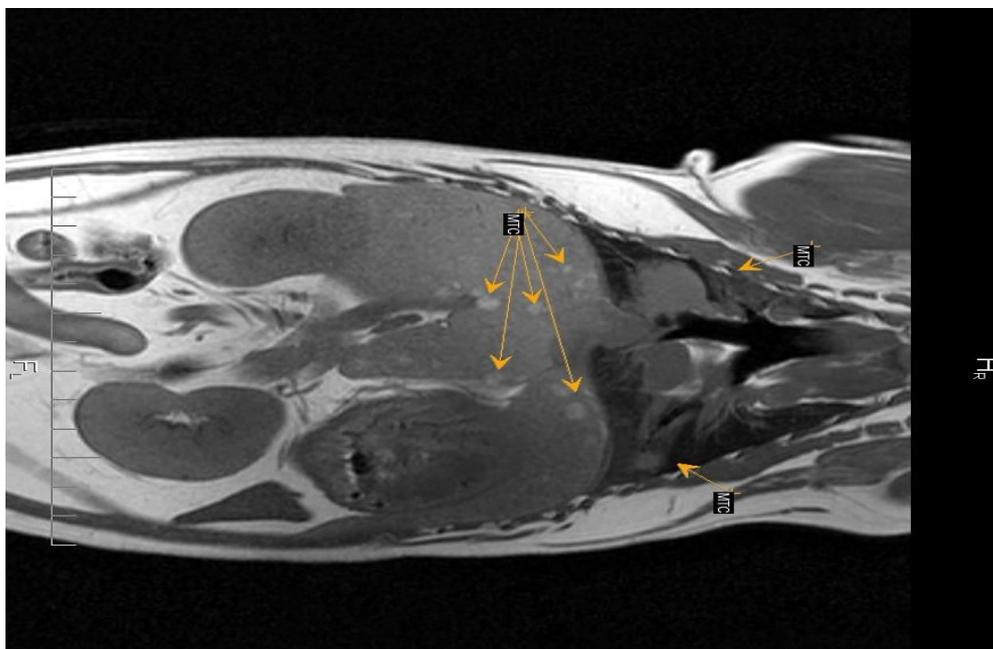

Рисунок 3. Патологические очаги в печени волка. Фото предоставлено ветеринарным центром

Способ основан на измерении электромагнитного отклика атомных ядер, находящихся в сильном постоянном магнитном поле, в ответ на возбуждение их определённым сочетанием электромагнитных волн. В МРТ такими ядрами являются ядра атомов водорода, присутствующие в огромном количестве в живом организме в составе воды и других веществ [9,с.89]. МРТ не использует рентгеновские лучи или ионизирующее излучение, что отличает его от компьютерной томографии. Но процедура МРТ часто занимает больше времени и она шумная, что не всегда подходит при работе с иммобилизованными дикими животными. Исследование внутренних органов диких животных проводили на магнитно-резонансном томографе (Philips intera 1,5 тесла) в ветеринарном центре г. Владивостока. При исследовании волка установлено, что в правой и левой долях печени определялись многочисленные однотипные патологические очаги и фокусы с нечеткими, неровными контурами, неоднородной структуры, тканевой интенсивности МР-сигнала с признаками ограничения диффузии на DWI (Рис.3). Данный метод исследования позволил подтвердить клинический диагноз и разработать меры реабилитации дикого животного.

Использование дополнительных инструментальных методов диагностики, таких, как рентгенография, компьютерная и магнитно-резонансная томография, можно применять при проведении клинического обследования диких животных. Они позволяют обнаружить инородные

предметы в теле животного, наличие повреждений внутренних органов и тканей, подтвердить клинический диагноз, что значительно улучшает качество диагностики и позволяет эффективно лечить и реабилитировать дикое животное для создания возможности возврата в среду обитания.

Список литературы

1. Ветеринарная рентгенология: учебное пособие для вузов / И.А. Никулин, С.П. Ковалев, В.И. Максимов, Ю.А. Шумилин.- Санкт-Петербург : Лань, 2021.-С.15.
2. Дмитриева О.А. Основы экспертизы диких животных/О.А. Дмитриева, П.В. Фоменко, С.В. Арамилев. - Владивосток: Всемирный фонд дикой природы (WWF), Изд-во «Апельсин», 2012. - 128с.
3. Инструментальная диагностика. -Текст: электронный// vselekari.com [сайт]. – URL: <https://vselekari.com/analizy/instrumentalnaja> (дата обращения 24.12.2021).
4. Компьютерная томография. – Текст: электронный mrt-vt.ru[сайт].– URL: <https://mrt-vt.ru/service/kompyuternaya-tomografiya/> (дата обращения 24.12.2021).
5. Методические рекомендации по проведению антропометрических, физиологических и патологоанатомических исследований тигра амурского/сост. Е.Н. Любченко, И.П. Короткова, Г.В. Иванчук; ФГБОУ ВПО ПГСХА.- Уссурийск, 2012.- 56 с.
6. Морфометрические исследования диких кошачьих Дальнего Востока: учебное пособие / Е.Н. Любченко, И.П. Короткова, Г.В. Иванчук, Н.С.

Кухаренко, Р.А. Жилин, А.А. Кожушко; ФГБОУ ВО «Приморская государственная сельскохозяйственная академия». – Уссурийск, 2019. - 96с.

7.Радченко О.В. Магнитно-резонансная томография позвоночника, головного и спинного мозга у мелких домашних животных : диссертация кандидата ветеринарных наук : 06.02.01 / Радченко Ольга Васильевна; -Красноярск, 2012.-115с.

8. Рентгеновский метод. - Текст: электронный//myuniversity.ru[сайт].– URL:https://www.myuniversity.ru/177401_2295098_с_трагича1.html (дата обращения 24.12.2021).

9.Donald W. McRobbie, Elizabeth A. Moore, Martin J. Graves and Martin R. Prince. MRI: From Picture to Proton. - 2-е изд.. - New York: Cambridge University Press, 2006. - С. 89. - ISBN 978-0-521-86527-2.

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

ТРИАМЦИНОЛОН В ЛЕЧЕНИИ ЗЛОКАЧЕСТВЕННОГО РЕЦИДИВИРУЮЩЕГО КЕЛОИДНОГО РУБЦА УШНОЙ РАКОВИНЫ

Калегин Евгений Евгеньевич

врач-оториноларинголог

ГУЗ Ульяновская областная клиническая больница

TRIAMCINOLONE IN THE TREATMENT OF MALIGNANT RECURRENT KELOID SCAR OF THE AURICLE

Kalegin Evgeny Evgenievich

otorhinolaryngologist

GUZ Ulyanovsk Regional Clinical Hospital

DOI: 10.31618/nas.2413-5291.2022.3.75.563

АННОТАЦИЯ

Хирургическое лечение келоида, как монотерапия, на сегодняшний день считается неэффективным и приводит к рецидиву по данным различных источников от 45 до 100 % случаев. Использование кортикостероидов в послеоперационном периоде лечения келоидных рубцов является патогенетически обоснованным.

ABSTRACT

Surgical treatment of keloid, as monotherapy, is currently considered ineffective and leads to relapse according to various sources from 45 to 100% of cases. The use of corticosteroids in the postoperative period for the treatment of keloid scars is pathogenetically justified.

Ключевые слова: келоид, триамцинолон, ухо

Keywords: keloid, triamcinolone, ear

По данным современных исследований, образование келоидных рубцов наблюдается у 1,5-4,5% лиц в общей популяции.

Келоиды могут быть активными (растущими) и неактивными (стабилизированными), независимо от давности рубца. В основе формирования келоидного рубца лежит высокая активность фибробластов, превышающих показатели нормы в 4 раза. Но нужно отметить, что в развитии келоидообразования имеет значение не столько увеличение числа фибробластов, сколько извращенная реакция на травму в виде синтеза большого количества коллагена, что и обуславливает массу рубца. Кроме того, в тканях келоидных рубцов определяется увеличение числа тучных клеток, ассоциированных с повышенным уровнем таких промоторов фиброза, как индуцируемый гипоксией фактор-1 α , сосудистый эндотелиальный фактор роста и ингибитор активатора плазминогена-1.

Использование кортикостероидов в решение вопроса в лечении келоидных рубцов является патогенетически обоснованным, так как при их применении уменьшается синтез коллагена, глюкозаминогликанов, медиаторов воспаления, а так же пролиферация фибробластов в процессе заживления. Хирургическое лечение келоида, как монотерапия, на сегодняшний день считается неэффективным и приводит к рецидиву по данным различных источников от 45 до 100 % случаев.

Нашей задачей является продолжить наблюдение, формирования патогенетически обоснованного алгоритма в лечении келоидных рубцов ЛОР органов.

Представлен клинический случай, пациентка Н. поступила в отоларингологическое отделение ГУЗ УОКБ на плановое оперативное лечение. Жалобы на момент осмотра: наличие опухолевидного образования правой ушной раковины, деформацию ушной раковины справа. Считает себя больной с 2010 года, когда впервые обратилась в ЛПУ, по месту жительства, по поводу наличия келоидного рубца мочки уха правой ушной раковины. Проведено оперативное лечение по удалению келоидного рубца. Через три месяца отмечался рецидив с отрицательной динамикой в виде активного роста келоидного рубца. За весь вышеуказанный период заболевания пациентка неоднократно проходила курсы лечения с кратковременным эффектом.

На момент осмотра, правая ушная раковина полностью деформирована рубцом, преддверие слухового прохода просматривается частично. Отмечается сохранившийся остов ушной раковины в области чаши. (Рис.1)

Проведено оперативное лечение в объеме выделение кожного лоскута на питающей ножке, иссечение келоидного рубца с частичным удалением пораженного хряща, пластика завитка ушной раковины в виде формирования завитка (Рис.2). Послеоперационный период прошел без осложнений, через 10 дней в мягкие ткани сформированного завитка введен раствор триамцинолона. На второй, шестой месяцы месяца повторное введение триамцинолона.

На сегодняшний день достигнутый эффект расценивается, как удовлетворительный. Роста рубца не отмечается. Форма ушной раковины

максимально приближена к естественной. Кожа в области симитированного завитка с незначительно выраженными явлениями телеангиоэктазии (Рис.3).

Период активной терапии должен начаться на второй стадии формирования рубца, т.е. на 10 -30 сутки. При сформировавшемся рубце (с длительностью существования до 12 месяцев), а так

же длительно существующем образовании (более 12 месяцев), наиболее эффективны только агрессивные методы воздействия. Косметические процедуры (мезотерапия, дермабразия) не несут какой либо терапевтической цели, а, порой, наоборот приводят к ухудшению состояния и прогрессии роста.

Рисунок 1. На момент поступления
Рисунок 2. После хирургической пластики Рисунок
3. Через 6 месяцев

«Список литературы»

1. Арндт К.А. Коррекция рубцов. Пер. с англ. М.: Практическая медицина (Рид Элсивер). 2009
2. Вертиева Е.Ю., Олисова О.Ю., Кочергин Н.Г., Пинсон И.Я. Обзор патогенетических механизмов и методов коррекции рубцов // Российский журнал кожных и венерических болезней. 2015 Т.18. №1. С.51–57
3. Воронков А.В., Степанова Э.Ф., Жидкова Ю.Ю., Гамзалева О.Ю. Современные подходы

фармакологической коррекции патологических рубцов // Фундаментальные исследования. 2014 № 3–2. С.301–308

4. Галлямова Ю.А., Кардашова З.З. Гипертрофические и келоидные рубцы //Лечащий врач. 2009 №10. С.20–23

5. Парамонов Б.А. Современное состояние теории и практики лечения рубцов кожи (взгляд на проблему) // Косметика и Медицина. 2015 №4. С.29–34

ЛЕЧЕНИЕ АБСЦЕССА ПРЕДСТАТЕЛЬНОЙ ЖЕЛЕЗЫ В ЭКСТРЕННОЙ УРОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЕ. ОПЫТ ГОРОДСКОГО УРОЛОГИЧЕСКОГО ЦЕНТРА Г. НУР-СУЛТАН.

Мухамеджанулы Азиз

Руководитель отдела андрологии и мужского здоровья городского центра урологии ГКП на ПХВ «ГМБ2»

Пак Юрий Георгиевич

Руководитель Городского центра урологии ГКП на ПХВ «ГМБ2»

Для корреспонденции:

Мухамеджанулы Азиз,

Руководитель отдела андрологии и мужского здоровья городского центра урологии, Нур-Султан, Республика Казахстан, пр. Т. Рыскулова б. Телефон 8-702-387-38-86

ГКП на ПХВ «Городская многопрофильная больница №2»,

Городской центр урологии, г. Нур-Султан, Республика Казахстан.

TREATMENT OF PROSTATE ABSCESS IN THE EMERGENCY UROLOGICAL SERVICE. EXPERIENCE OF THE UROLOGICAL CENTER OF NUR-SULTAN.

Mukhamedzhanuly Aziz

Head of the department of andrology and men's health o the city center of urology, CUC "GMB2"

Pak Yuriy Georgievich

Head of the City Center of Urology, CUC "GMB2"

For correspondence:

Mukhamedzhanuly Aziz, Head of the Department of Andrology and Men's Health, City Urology Center, Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan, T. Ryskulov Ave. 6. Phone 8-702-387-38-86

¹CUC "City multidisciplinary hospital No. 2",

РЕЗЮМЕ

Наиболее часто абсцесс простаты развивается в возрасте 40–60 лет и обычно является осложнением острого бактериального простатита. В статье приведены сведения о патогенезе, диагностике и лечении абсцесса предстательной железы, основанные на 3-летнем опыте городского урологического центра г.Нур-Султан ГКП на ПХВ «ГМБ2».

ABSTRACT

Most often, prostate abscess develops at the age of 40-60 and is usually a complication of acute bacterial prostatitis. The article provides information on the pathogenesis, diagnosis and treatment of prostate abscess, based on the 3-year experience of the urban urological center of Nur-Sultan, GKP on the REM "GMB2".

Ключевые слова: абсцесс предстательной железы, трансректальная пункция под ультразвуковым контролем и трансуретральная инцизия абсцесса предстательной железы.

Key words: prostate abscess, transrectal puncture under ultrasound guidance and transurethral incision of prostate abscess.

Введение. Простатит – заболевание, которое характеризуется наличием клинических симптомов и/или лабораторных показателей воспаления/инфекции предстательной железы [1]. Для обозначения патологии предстательной железы в Европе рекомендовано использовать классификацию, предложенную Национальным институтом диабета, заболеваний желудочно-кишечного тракта (ЖКТ) и почек (NIDDK), Национальным институтом здоровья (NIH) [2]. Абсцесс простаты обычно является осложнением острого бактериального простатита (категории I NIDDK) [3]. Морфологические изменения в предстательной железе при формировании абсцесса простаты можно представить следующим образом. При катаральном остром простатите происходит расширение ацинусов и реактивный отек межтканевой ткани. В воспалительный процесс вовлечены выводные протоки предстательной железы, процесс ограничен слизистым и подслизистым слоем задней уретры. Закупорка выводных протоков приводит к развитию фолликулярной стадии. Распространяясь, воспалительный процесс поражает простатические железы отдельных долек или всей предстательной железы. Застойный секрет желез образует изолированные гнойнички. Железистая ткань инфильтрирована. Переход воспалительного процесса на межтканевую ткань – интерстиций предстательной железы – свидетельствует о паренхиматозной стадии, которая принимает диффузно-гнойный характер. На этом фоне ткань железы может расплавляться с образованием абсцесса простаты [4].

Обоснованными факторами риска развития абсцесса предстательной железы являются постоянная катетеризация, инфравезикальная обструкция, инструментальное исследование нижнего мочевого тракта, биопсии предстательной железы, наличие сахарного диабета, болезней печени. Наиболее часто абсцесс простаты развивается в 40–60 лет и обычно является вторичным к бактериальному простатиту. Основным этиологическим фактором в настоящее время является *E. coli* (60–80% всех случаев). Другие микроорганизмы также могут играть существенную этиологическую роль – *Klebsiella*

spp., *P.aeruginosa*. Частота выявления отдельных микроорганизмов и их чувствительность к антибиотикам в различных исследованиях колеблется. Частота развития абсцесса простаты после острого простатита достигает 6%.

Клинические проявления варьируемы: боль в промежности различной выраженности, лихорадка, тенезмы, инфравезикальная обструкция разной степени выраженности. Для уточнения диагноза выполняются пальцевое ректальное исследование, УЗИ, КТ, МРТ. Трансректальное ультразвуковое исследование (ТРУЗИ) простаты широко используется в клинической практике, и в большинстве случаев этого достаточно для подтверждения диагноза. По данным опубликованных исследований, флюктуация при пальцевом ректальном обследовании наблюдается в 83,3% случаев. При остром бактериальном простатите (категория I) показана парентеральная эмпирическая антибактериальная терапия. Препаратами выбора для парентерального лечения являются фторхинолоны II поколения, цефалоспорины III поколения в сочетании с аминогликозидами или без них; цефалоспорины и аминогликозиды обладают синергизмом в отношении многих грамотрицательных бактерий. Пероральная терапия антибактериальными препаратами (обычно высокими дозами фторхинолонов) назначается после парентерального лечения и обычно продолжается до 4 (иногда 6) нед суммарно. Основными методами оперативного лечения абсцесса простаты в настоящее время являются чреспромежностное вскрытие абсцесса с установкой дренажа в полость открытым методом или под ультразвуковым наведением, трансректальная пункция абсцесса с установкой дренажа в полость под ультразвуковым наведением, трансректальная пункция абсцесса под ультразвуковым наведением с аспирацией содержимого, трансуретральная резекция или инцизия простаты. При большом объеме остаточной мочи или при развившейся острой задержке мочи, оптимальным методом дренирования мочевого пузыря считается пункционная цистостомия. В международных клинических рекомендациях также отмечается, что допустимым методом дренирования при острой

задержке мочеиспускания является разовая катетеризация или кратковременная (продолжительностью до 12 ч) установка уретрального катетера Фолея малого диаметра [17].

Материал и методы

По материалам городского урологического центра ГКП на ПХВ «ГМБ №2» г. Нур-Султан.

10 завершенных случаев абсцесса предстательной железы.

Результаты и обсуждение

Все пациенты прошли лечение в городского урологического центра ГКП на ПХВ «ГМБ №2» г. Нур-Султан. 3 из 10 пациентов, у которых был диагностирован абсцесс простаты, находились в отделении реанимации и интенсивной терапии (ОРИТ). Возраст пациентов – от 35 до 75 лет. Объем предстательной железы варьировал от 25 до 110 см³, объем абсцесса составлял от 1 до 10 мл. Диагноз абсцесса простаты был подтвержден ТРУЗИ у 8 пациентов, результатами компьютерной томографии тазовых органов – у 2 пациентов. Наличие флюктуации при пальцевом ректальном исследовании отмечено у 88,9% пациентов, и она была выявлена, как правило, при поступлении. Все пациенты из ОРИТ имели уретральный катетер (3 человек) и 1 – с эпицистостомой. 7 из 10 пациентов страдал аденомой предстательной железы, из них 3 пациента имели хроническую задержку мочи. Стоит отметить, что острая задержка мочи как одно из клинических проявлений абсцесса простаты развилась у 3 из 4 пациентов с хронической задержкой мочи в анамнезе. 5-х пациентам были выполнены эпицистостомия (троакарная больным), пункция абсцесса простаты под ультразвуковым контролем с аспирацией гнойного отделяемого и последующим его бактериологическим исследованием. Трансуретральная инзиция абсцесса предстательной железы проведено 4 из 10 пациентам. У 3 из 10 пациентов в анамнезе присутствовал сахарный диабет. Всем пациентам проведен курс парентеральной эмпирической антибактериальной терапии с последующей заменой препаратов согласно результатам определения чувствительности к антибактериальным препаратам выделенных штаммов микроорганизмов или при отсутствии в течение 72 ч клинического эффекта от применяемых антибиотиков. Пациентам коечных отделений назначали фторхинолоны II поколения, пациентам отделений реанимации – карбопенемы. В результате бактериологического исследования

аспирата в 5 (50%) случаях были выделены *E. coli*, *K. pneumoniae* в 3 (20%) случаях. У 2 пациентов при посеве аспирата роста микрофлоры не получено. Таким образом, более чем в половине случаев абсцесса предстательной железы (50%) основными патогенами явились бактерии кишечной группы. При этом *E. coli* была чувствительна к фторхинолонам в 75% случаев, цефалоспорином

II и III поколения – в 62,5%. Малое число наблюдений не позволило оценить суммарную чувствительность других микроорганизмов. Среди пациентов с абсцессом простаты летальные исходы составили 1 (10%) случая, причиной которых была декомпенсация функции сердечно-сосудистой системы на фоне тяжелого сепсиса, развившегося как осложнение неврологических заболеваний.

Заключение: У мужчин с лихорадкой и симптомами воспаления нижних мочевых путей при подозрении на абсцесс предстательной железы необходимо выполнить пальцевое ректальное обследование и ТРУЗИ простаты. Пациентам требуется длительное антибактериальное лечение. Пункционная аспирация, согласно проведенным исследованиям, является эффективным методом лечения абсцесса простаты.

Литература:

1. Grabe M., Bjerklund-Johansen T.E., Botto H. Guidelines on Urological Infections. European Association of Urology, 2013. 75 p.
2. Рекомендации по урологическим инфекциям Европейской ассоциации урологов. 2014. 76 с.
3. Collado A., Palou J., Garcia-Penit J. et al. Ultrasound-guided needle aspiration in prostatic abscess // *Urology*. 1999. Vol. 53. P. 548–552.
4. Лопаткина, Н.А. Руководство по урологии: в 3 т. Т. 1. М. : Медицина, 1998. С. 394–395.
5. Лопаткин Н.А., Мартов А.Г. Избранные лекции по урологии. М. : МИА. 2008. 209 с.
6. Bayne C.E., Davis W.A., Rothstein C.P., Engel J.D. Seminal vesicle abscess following prostate biopsy requiring transgluteal percutaneous drainage // *Can. J. Urol.* 2013. Vol.
7. Локшин К.Л. Актуальные вопросы этиологии, эпидемиологии и лечения острого и хронического бактериального простатита – новые данные на 2013 год // *Эффективная фармакотерапия. Урология и нефрология*. 2013. № 2. С. 40–41.

**BRAF-МУТАЦИЯ В ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОЙ ДИАГНОСТИКЕ И ВЫБОРЕ
ХИРУРГИЧЕСКОЙ ТАКТИКИ У БОЛЬНЫХ НОВООБРАЗОВАНИЯМИ
ЩИТОВИДНОЙ ЖЕЛЕЗЫ**

Ромащенко П.Н.

*член-корреспондент РАН, д.м.н., профессор
начальник кафедры и клиники факультетской хирургии
Военно-медицинской академии имени С.М. Кирова,
г. Санкт-Петербург*

Криволапов Д.С.

*к.м.н., начальник хирургического (эндокринологического) отделения
кафедры и клиники факультетской хирургии
Военно-медицинской академии имени С.М. Кирова,
г. Санкт-Петербург*

Симонова М.С.

*клинический ординатор
кафедры и клиники факультетской хирургии
Военно-медицинской академии имени С.М. Кирова,
г. Санкт-Петербург*

**BRAF MUTATION IN DIFFERENTIAL DIAGNOSIS AND CHOICE OF SURGICAL TACTICS IN
PATIENTS WITH THYROID NEOPLASMS**

Romashchenko P.N.

*Corresponding Member of PAS, Doctor of Medical Sciences, professor
Head of the Department and Clinic of Faculty Surgery
of the Military medical Academy of S.M. Kirov,
Saint Petersburg*

Krivolapov D.S.

*Ph.D. of Medical Sciences, Head of the surgical (endocrinological) Division
of the Department and Clinic of Faculty Surgery
of the Military medical Academy of S.M. Kirov,
Saint Petersburg*

Simonova M.S.

*Clinical resident of the Department and Clinic of Faculty Surgery
of the Military medical Academy of S.M. Kirov,
Saint Petersburg*

DOI: 10.31618/nas.2413-5291.2022.3.75.561

АННОТАЦИЯ

Высокая частота выявления фолликулярных неоплазий щитовидной железы требует разработки новых наиболее эффективных методов их дифференциальной диагностики с целью ранней верификации высокодифференцированного рака, уменьшения количества необоснованных оперативных вмешательств, выбора их оптимального объема и улучшения результатов лечения. Проведенное исследование, в которое вошли результаты обследования и хирургического лечения 60 больных узловыми образованиями щитовидной железы, позволило оценить диагностическую значимость дооперационного определения мутации V600E гена BRAF в пункционном материале в выявлении папиллярного рака щитовидной железы и выборе рациональной хирургической тактики.

ABSTRACT

The high frequency of detection of thyroid follicular neoplasias requires the development of new most effective methods of their differential diagnosis in order to early verify well-differentiated cancer, reduce the number of unjustified surgical interventions, select their optimal volume and improve treatment results. The study, which included the results of examination and surgical treatment of 60 patients with thyroid nodules, made it possible to assess the diagnostic significance of preoperative determination of the BRAF V600E gene mutation in puncture material in identifying papillary thyroid cancer and determining rational surgical tactics.

Ключевые слова: образования щитовидной железы, папиллярный рак щитовидной железы, BRAF-мутация, молекулярно-генетическое исследование.

Key words: thyroid nodules, papillary thyroid cancer, BRAF-mutation, molecular genetic research.

Актуальность. Первичное выявление узловых образований щитовидной железы (УОЩЖ) требует от эндокринологов и хирургов проведения дальнейших диагностических действий с целью морфологической верификации патологического

процесса [4, 5, 10]. Для этого осуществляется пункционная тонкоигольная аспирационная биопсия (ПТАБ) образований под ультразвуковым контролем с последующим цитологическим исследованием полученного клеточного материала и его оценкой в

рамках общепризнанной международной цитологической классификации – The 2017 Bethesda System for Reporting Thyroid Cytopathology [6]. При выборе тактики лечения наибольшие трудности по настоящее время сохраняются при выявлении фолликулярных неоплазий (IV цитологическая категория), диагностируемых примерно у 15% больных УОЩЖ и требующих проведения их дифференциальной диагностики [4]. Понимание того, что образование опухолевых клеток осуществляется вследствие мутаций в онкогенах, которые влекут за собой ингибирование апоптоза, неконтролируемую пролиферацию клеток и повышенную экспрессию определенных белков-рецепторов позволило с недавнего времени начать поиск перспективных биомаркеров рака щитовидной железы (РЩЖ), а также проводить молекулярно-генетический анализ, направленный на выявление экспрессии различных генов и оценку соматических мутаций [1, 2, 3, 7, 11, 12]. Некоторые международные клинические рекомендации указывают на необходимость дополнительного молекулярно-генетического исследования пункционного материала, соответствующего III, IV и V диагностическим категориям. Широкие научные исследования, проводимые по последнему вопросу, позволили европейской тиреологической ассоциации создать клинические рекомендации по молекулярной диагностике клеточного материала ЩЖ, где отражена возможность применения молекулярно-генетической панели, включающей наличие мутаций BRAF, NRAS, HRAS, KRAS, PAX8/PPARG, RET/PTC в дооперационной диагностике высокодифференцированного РЩЖ (ВДРЩЖ) [8]. Однако проведенные во всем мире исследования нередко дают противоречивые или неубедительные данные о диагностической значимости различных молекулярно-генетических маркеров. При этом большинство из них проведено на послеоперационном материале, в связи с чем еще более актуальным становится вопрос о поиске молекулярно-генетических маркеров, позволяющих проводить дооперационную дифференциальную диагностику образований с неопределенным потенциалом злокачественности [7, 8, 10]. Наибольший научный и практический интерес в выявлении ВДРЩЖ представляет соматическая мутация V600E гена BRAF, которая является сильнейшим индуктором митоген-активирующего MAP-киназного сигнального пути, повышает митотическую активность клеток и бесконтрольную пролиферацию тиреоцитов [1, 2, 3].

Цель исследования: оценить диагностическую значимость соматической мутации V600E гена BRAF в дифференциальной диагностике и выборе хирургической тактики у больных фолликулярными неоплазиями и папиллярным раком, а также выявлении особенностей его клинического течения.

Материалы и методы исследования. В исследование включены 60 больных УОЩЖ, прошедшие обследование и лечение в клинике факультетской хирургии имени С.П. Федорова Военно-медицинской академии имени С.М. Кирова в период с

ноября 2019 по ноябрь 2020 года, у которых общий стандарт предоперационного обследования был дополнен определением мутации V600E гена BRAF в пункционном материале УОЩЖ методом полимеразной цепной реакции (ПЦР), проведенным в клинической диагностической лаборатории ООО «МедЛабСПб» [2].

Полученный в результате ПТАБ клеточный материал из УОЩЖ помещали в пробирку с 2 мл буфера PBS (Phosphate buffered saline) и 142 мкл буфера ACD-A (Anticoagulant Citrate Dextrose Solution, formula A), затем перемешивали. 300 мкл полученной суспензии центрифугировали в течение 10 минут при 13000 об/мин, часть супернатанта при этом сливали, оставив 100 мкл осадка с надосадочной жидкостью. Нуклеиновые кислоты выделяли с помощью комплекта реагентов ПРОБА-НК, в результате чего получали 50 мкл раствора ДНК.

Детекцию мутации T1799A (V600E) в гене BRAF проводили с помощью аллель-специфичной полимеразной цепной реакции (ПЦР). Каждый образец ДНК подвергали двум ПЦР-реакциям с двумя олигонуклеотидными праймерами. Один из них комплементарен только одному из вариантов мутации, где выявляются нуклеотиды Т или А на 3'-конце, а другой универсальный. При отсутствии в образце ДНК А-мутации реакция проходила только в той пробирке, где использовался Т-праймер. Если же в образце ДНК была А-мутация, то соответственно ПЦР проявлялась в обеих пробирках.

В исследовании использовали следующие последовательности праймеров: общий праймер 5'-ggccaaatttaaatcagtgga-3', контрольный Т-праймер 5'-gtgattttgtctagctacagt-3' и детектирующий А-праймер 5'-gtgattttgtctagctacaga-3'. Помимо праймеров в данную реакционную смесь добавляли буферный раствор, дезоксирибонуклеотиды, раствор MgCl₂ и Hot-Taq. ПЦР-реакцию проводили на амплификаторе «ДТпрайм» (ООО «НПО ДНК-технология», Россия). Детекцию ампликонов (продуктов амплификации) выполняли в отдельном помещении с помощью электрофореза в 7% полиакриламидном геле, окрашивая раствором бромистого этидия с последующей визуализацией на аппарате MultiDoc-it (UVP, LLC, США) и фотофиксацией результата. ПЦР-реакцию считали положительной при визуализации светящегося фрагмента размером 119 пар нуклеотидов, определенного с помощью набора ДНК-маркеров 100 bp, нанесенного на тот же гель.

Все больные, вошедшие в исследование, с целью определения показаний к хирургическому лечению и оценки диагностической значимости BRAF-мутации были разделены на четыре группы в зависимости от результатов цитологического исследования пункционного материала: в первую (n=21) вошли пациенты, у которых выявлены признаки РЩЖ (Bethesda VI); во вторую (n=3) – образований подозрительных на РЩЖ (Bethesda V); в третью (n=26) – фолликулярных опухолей – неоплазий различной степени (Bethesda IV); в

четвертую (n=10) – доброкачественных коллоидных узлов (Bethesda II) [6].

Статистическую обработку полученных данных проводили на персональном компьютере с помощью пакета прикладных программ STATISTICA for Windows 7,0. и Microsoft Excel (Microsoft Office 2013, США). Оценку показателей информативности методов исследования осуществляли по таким показателям как чувствительность, специфичность, точность положительная и отрицательная прогностическая ценность.

Результаты. Результаты комплексного обследования больных позволили определить показания к хирургическому лечению: фолликулярные опухоли и подозрение на РЩЖ – 29 (48,3%), РЩЖ – 21 (35%) и коллоидный зоб с компрессией органов шеи – 10 (16,7%). Тиреоидэктомия выполнена у 23 (38,3%) больных, гемитиреоидэктомия – у 27 (45%); субтотальная резекция ЩЖ – у 10 (16,7%). Хирургическое вмешательство было дополнено у 12 больных центральной (n=8) и боковой (n=4) лимфаденэктомией при подозрении на

метастатическое поражение соответствующей группы лимфоузлов. Оперативные вмешательства с использованием традиционного доступа были выполнены у 24 (40%) пациентов, при помощи минимально инвазивных – у 36 (60%).

Результаты планового гистологического исследования операционного материала позволили установить, что в первой группе пациентов с цитологически подтвержденным РЩЖ (n=21) окончательный диагноз ВДРЩЖ подтвердился у 20 (95,2%); у больных второй группы с подозрением на РЩЖ (n=3) – у 2 (66,7%). У 1 больного первой группы и у 1 второй были диагностированы фолликулярные аденомы. В третьей группе пациентов с фолликулярными неоплазиями из 26 больных у 22 (84,6%) гистологически были определены фолликулярные аденомы, у 4 (15,4%) – ВДРЩЖ. У всех исследуемых четвертой группы с «коллоидным зобом» (n=10) подтверждено наличие доброкачественного процесса в виде разной степени пролиферирующего коллоидного зоба (табл. 1).

Таблица 1

Результаты гистологического исследования операционного материала в группах исследуемых больных (n=60)

Группы пациентов (заключение цитологического исследования)	Заключение гистологического исследования	Количество пациентов, чел.	
		абс.	%
Bethesda VI (n=21/35%)	Папиллярный рак	19	90,4
	Фолликулярный рак	1	4,8
	Фолликулярная аденома	1	4,8
Bethesda V (n=3/5%)	Папиллярный рак	2	66,7
	Фолликулярная аденома	1	33,3
Bethesda IV (n=26/46,3%)	Фолликулярная аденома	22	84,6
	Папиллярный рак	3	11,5
	Фолликулярный рак	1	3,9
Bethesda II (n=10/16,7%)	Узловой коллоидный зоб	10	100

Таким образом, по результатам гистологического исследования окончательный диагноз ВДРЩЖ различной распространенности был диагностирован у 26 больных. Установлено, что классический вариант гистологического типа папиллярного рака выявлен у 23 (88,5%), фолликулярный вариант папиллярного рака – у 1 (3,8%), фолликулярный рак – у 2 (7,7%).

Полученные результаты позволили установить высокие показатели чувствительности (100%) и отрицательной прогностической ценности (100%) в отношении ВДРЩЖ при цитологическом исследовании клеточного материала, полученного путем ПТАБ. Однако, с учетом группы фолликулярных неоплазий данный метод имеет низкую специфичность (29,4%), точность (60%) и положительную прогностическую ценность (29,8%).

Проведенный анализ выявления мутации V600E гена BRAF методом ПЦР в клеточном

материале, полученном при ПТАБ из УОЩЖ, показал, что среди 26 пациентов с гистологически доказанным ВДРЩЖ данный маркер определен у 22 (84,6%). При этом BRAF-мутация отмечена у 22 из 24 больных папиллярной карциномой ЩЖ и исключена при фолликулярных карциномах. Среди 24 пациентов с фолликулярными аденомами, данный маркер выявлен у 1, что может быть связано с трудностями морфологической верификации признаков карциномы и требует дополнительного углубленного изучения операционного материала. BRAF-мутация также не выявлена у всех 10 пациентов с коллоидным зобом.

Оценка мутации V600E гена BRAF в группах больных показала, что среди 21 пациента с цитологически подтвержденным РЩЖ фолликулярная аденома и фолликулярная карцинома диагностированы у 2 BRAF-отрицательных пациентов. У 2 больных второй группы папиллярная карцинома ЩЖ сопровождалась наличием мутации,

у 1 пациента с фолликулярной аденомой мутация не выявлена. В третьей группе пациентов мутация гена BRAF выявлена у всех 3 больных папиллярной карциномой ЩЖ и у 1 с фолликулярной аденомой, тогда как остальные пациенты были BRAF-отрицательными (табл. 2).

Изучение диагностической значимости,

позволило установить, что чувствительность выявления мутации V600E гена BRAF методом ПЦР составила 84,6%, специфичность – 97,1%, точность – 91,7%, положительная и отрицательная прогностическая ценность – 95,7% и 89,2% соответственно.

Таблица 2

Выявление мутации V600E гена BRAF

Цитологическое заключение	Окончательный гистологический диагноз	Кол-во пациентов		BRAF-мутация +	BRAF-мутация –
		абс.	%		
Папиллярный рак (n=21/35%)	Папиллярный рак	19	90	17	2
	Фолликулярный рак	1	4,8	–	1
	Фолликулярная аденома	1	4,8	–	1
Подозрение на рак (n=3/5%)	Папиллярный рак	2	66,7	2	–
	Фолликулярная аденома	1	33,3	–	1
Фолликулярная опухоль (n=26/46,3%)	Фолликулярная аденома	22	84,6	1	22
	Папиллярный рак	3	11,5	3	–
	Фолликулярный рак	1	3,9	–	1
Узловой коллоидный зоб (n=10/16,7%)	Коллоидный зоб	10	100	–	10

Изучение взаимосвязи BRAF-мутации с факторами агрессивного течения РЩЖ, такими как инвазивный и мультицентричный рост, его экстракапсулярное распространение и раннее метастазирование в регионарные лимфатические узлы показало, что данная мутация выявлена у всех 4 пациентов с мультицентричной опухолью, у всех 11 больных с метастатическим поражением регионарных лимфоузлов и у всех 10 с признаками прорастания капсулы ЩЖ и/или распространения карциномы за ее пределы. В то же время у 2 BRAF-отрицательных больных ни одного из вышеперечисленных факторов не было выявлено. Полученные данные свидетельствуют о том, что такая склонность к более агрессивному течению BRAF-положительного папиллярного РЩЖ требует выполнения радикального объема оперативного вмешательства – тиреоидэктомии и профилактической ЦЛАЭ, даже при микрокарциномах. Отсутствие данной соматической мутации позволяет планировать органосберегающий объем резекции ЩЖ.

Таким образом, мутация V600E гена BRAF, определенная в пункционном материале методом ПЦР, является высокоспецифичным маркером папиллярной карциномы ЩЖ. Выявление BRAF-мутации у пациентов с фолликулярной опухолью с вероятностью до 97,1% позволяет говорить о наличии папиллярного РЩЖ с более агрессивным течением, в то время как BRAF-статус больных доброкачественными образованиями является отрицательным. Также нельзя исключить наличие BRAF-отрицательного фолликулярного и папиллярного РЩЖ.

Выводы:

1. Выявление мутации BRAF V600E в клеточном материале фолликулярных опухолей методом полимеразной цепной реакции с вероятностью до 97,1% указывает на наличие папиллярной карциномы щитовидной железы. BRAF-статус пациентов с фолликулярными карциномами и доброкачественными образованиями является отрицательным.

2. BRAF-положительные папиллярные карциномы характеризуются более агрессивным течением, что требует выполнения радикального объема оперативного вмешательства – тиреоидэктомии и профилактической центральной лимфаденэктомии, даже при микрокарциномах. Отсутствие данной мутации указывает на возможность выполнения гемитиреоидэктомии по общепризнанным показаниям.

Литература:

1. Березкина, И.С. Возможности традиционной и жидкостной цитологии в сочетании с иммуноцитохимической детекцией некоторых молекулярных маркеров в дооперационной диагностике высокодифференцированного рака щитовидной железы / И.С. Березкина, Т.В. Саприна, А.П. Зима [и др.] // Клиническая и экспериментальная цитология. – 2016. – Т.12, №1. – С. 38-45.

2. Борискова, М.Е. Оптимизация хирургической тактики лечения BRAF-положительного папиллярного рака щитовидной железы / М.Е. Борискова, У.В. Фарафонов, П.А. Панкова, М.А. Быков, Э.А. Рамазанова //

Клиническая и экспериментальная тиреоидология. – 2018. – Т.14, №1. – С. 25-33.

3. Лукьянов, С.А. Перспективы использования молекулярно-генетических панелей в дооперационной дифференциальной диагностике узловых образований щитовидной железы / С.А. Лукьянов, С.В. Сергийко, С.Е. Титов, Ю.А. Верякина // Новости хирургии. – 2020. – Т.28, №3. – С. 284-289.

4. Майстренко, Н.А. Современные подходы к диагностике и хирургическому лечению заболеваний щитовидной железы / Н.А. Майстренко, П.Н. Ромащенко, Д.С. Криволапов // Военно-медицинский журнал. – 2018. – №1. – С. 37-46.

5. Ромащенко, П.Н. Современные диагностические и малоинвазивные технологии в хирургии щитовидной железы / П.Н. Ромащенко, Н.А. Майстренко, Д.С. Криволапов [и др.] // Вестник российской Военно-медицинской академии. – 2019. – №S1. – С. 101-105.

6. Cibas E.S. The 2017 Bethesda System for Reporting Thyroid Cytopathology / E.S. Cibas, S.Z. Ali // Thyroid. – 2017. – Т.27, №11. – P.1341-1346.

7. Nagar, S. Evaluation of genetic biomarkers for distinguishing benign from malignant thyroid neoplasms / S. Nagar, S. Ahmed, P. Peeples [et al.] //

The American Journal of Surgery. – 2014. – Vol. 207, №4. – P. 596-601.

8. Paschke, R. European Thyroid Association Guidelines regarding thyroid nodule molecular fineneedle aspiration cytology diagnostics / R. Paschke, S. Cantara, A. Crescenzi [et al.] // European Thyroid Journal. – 2017. – Vol. 6, №3. – P. 115-129.

9. Sanabria, A. Growing incidence of thyroid carcinoma in recent years: Factors underlying overdiagnosis / A. Sanabria, L.P. Kowalski, J.P. Shah [et al.] // Head Neck. – 2017. – Vol. 40, № 4. – P. 855-866.

10. Siegel, R.L. Cancer statistics / R.L. Siegel, K.D. Miller, A. Jemal // CA: A Cancer Journal for Clinicians. – 2016. – Vol. 66, № 1. – P. 7-30.

11. Vuong, H.G., Prognostic implication of BRAF and TERT promoter mutation combination in papillary thyroid carcinoma-A meta-analysis / H.G. Vuong, A.M. Altibi, U.N. Duong, L. Hassell // Clinical Endocrinology (Oxf). – 2017. – Vol. 87. – P. 411-417.

12. Zhang, H. Synergistic inhibition of MEK/ERK and BRAF V600E with PD98059 and PLX4032 induces sodium/iodide symporter (NIS) expression and radioiodine uptake in BRAF mutated papillary thyroid cancer cells / H. Zhang, D. Chen // Thyroid Research. – 2018. – Vol.13, №11. – P. 1-6.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

НОВЫЙ МЕХАНИЗМ ВОВЛЕЧЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Казакова Дарья Сергеевна

студентка

Российский Государственный Социальный Университет

г. Москва

NEW MECHANISM OF THE EDUCATIONAL ACTIVITY INVOLVEMEN

Kazakova Daria

student

of Russian State Social University, Moscow

АННОТАЦИЯ

Данная работа посвящена теме мотивации в образовательной деятельности. Здесь рассматривается проблема незаинтересованности молодых журналистов в обучении фотографии, а также описывается механизм решения этой проблемы.

ABSTRACT

This study is dedicated to the educational activity motivation research. This study considers the issue of the young journalists demotivation into the photography study and the problem resolution.

Ключевые слова: мотивация, учебная деятельность, образовательный проект.

Keywords: motivation, educational activity, educational project.

Сейчас у молодых специалистов в области медиа, как любых современных людей, есть опыт взаимодействия с социальными сетями и камерой на телефоне. Если в учебной аудитории студентов факультета журналистики спросить, кто из них умеет фотографировать, то большая часть поднимает руку.

В этих условиях у молодого поколения отсутствует мотивация углубляться в изучение и постижение такого направления их профессиональной деятельности как фотожурналистика. При этом, лишь пара человек из той студенческой аудитории действительно разбирается в устройстве фотокамеры, знает правила композиции и экспозиции кадра и умеет их применять, стабильно получая качественные снимки.

Фотожурналистика, также как текстовая и тележурналистика, имеет собственную историю и теоретическую базу, подразумевает знание психологии, этики, постоянно развивается и требует регулярной практики. Кроме того, теперь изображение как информационная единица играет одну из важнейших ролей в нашем обществе.

Благодаря развитию психологии, вопросам мотивации и вовлечения учеников в образовательную деятельность уделяется всё больше внимания. Кандидаты физико-математических и педагогических наук из Воронежского государственного педагогического университета в своей работе от 2019 года "Новые технологии эффективного вовлечения обучающихся в процесс обучения" утверждают, что в образовательный процесс необходимо внедрять скрайбинг. Они называют мультимедийные технологии лучшим современным инструментом обучения, поскольку

90% информации человек воспринимает посредством канала зрения. Другой известный подход, геймификация, возник ещё в прошлом веке, однако стал популярным всего пару лет назад, и множество современных трудов посвящены именно данной теме.

Описанные выше методики обучения, без сомнения, действенны. Но в сложившихся реалиях, где каждый педагог использует мультимедиа и игровой подход в занятиях, это больше не удивляет обучающихся, и учёба перестаёт быть такой увлекательной. Поэтому для решения проблемы отсутствия мотивации у молодых специалистов области медиа овладеть навыками фотожурналиста был разработан новый механизм вовлечения в образовательную деятельность.

Работа проводится с редакционным пулом официального студенческого СМИ о городе Москве "Первое студенческое агентство" (далее ПСА), в котором постоянный дефицит фотографов. Это молодые журналисты, студенты и недавние выпускники университетов 17-25 лет, практикующиеся в ПСА на безвозмездной основе: ради опыта, поиска деловых контактов и пребывания в кругу сверстников единомышленников.

Для повышения их квалификации организована бесплатная академия фотожурналистики "ФОТОЖУР" при поддержке ГБУ города Москвы "Городского центра профессионального и карьерного развития". Однако сама по себе эта возможность недостаточно мотивирует студентов на дополнительную учёбу после вузовских занятий. Кроме того, бесплатные курсы обесцениваются, поскольку, отсутствием платы, лишают учеников ответственности за собственное обучение. Человек не стремится

отработать потраченные деньги, вобрав от занятий максимум пользы - ему нечего терять. Поэтому, совместно с академией, на сайте “Первого студенческого агентства” открыт фотожурнал для публикации материалов учеников “ФОТОЖУР”.

ПСА — это официально зарегистрированное СМИ, поэтому его молодые авторы чувствуют ответственность и гордость за свою работу. При этом портал читают такие же студенты, как и те, что в нём работают, так что имеется возможность оттачивать здесь мастерство, не будучи ещё профессионалами своего дела. ПСА для молодых журналистов — это их среда, которую они любят, где хотят проявить способности и выделиться среди остальных. Именно это их мотиватор на обучение и труд — площадка для самопрезентации и самореализации. Соответственно, достижение нашей цели осуществляется с помощью такого механизма вовлечения в образовательную деятельность, путём повышения мотивации к обучению. Он включает в себя создание бесплатной академии фотожурналистики в связке с вовлекающим в интересную и почётную для студентов деятельностью фотожурналом на портале СМИ.

Предварительные результаты предполагают не только повышение квалификации молодых журналистов в аспекте фотографии и решение проблемы с нехваткой фотографов в редакционном пуле. Ожидается, что журнал поднимет общий уровень вовлечённости аудитории СМИ “Первое студенческое агентство” в культурную жизнь

города Москвы, поскольку в этом заключается специфика журнала, его тема — культура. Предполагается, что эстетичные фотографии: репортажи с мероприятий столицы, фотопроекты на данную тематику и пр. — способны вызвать у молодёжи больший интерес к культурной жизни города и желание активнее в ней участвовать.

Благодаря использованию описанного механизма, у студентов появляется интерес к созданию фотографий, а также изучению теоретических основ фотожурналистики для того, чтобы их работы были качественными и даже лучшими. Кроме того, этот же механизм позволяет ученикам получать опыт практической деятельности, нарабатывать умение и начинать работать в ПСА не только в качестве автора текстов, но и фотокорреспондента.

Литература:

1. Выготский Л. С. Педагогическая психология.
2. Чулюков В. А., Сидорова О. А., Дубов В. М. Новые технологии эффективного вовлечения обучающихся в процесс обучения. – Воронеж, 2019 г.
3. Биджиева С.Х., Урусова Ф.А.-А. Геймификация образования: проблемы использования и перспективы развития // Мир науки. Педагогика и психология, 2020 №4, <https://mir-nauki.com/PDF/34PDMN420.pdf> (доступ свободный).

НЕКОТОРЫЕ ВЫРАЖЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ И СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ИСПОЛНЕНИЯ ТАНЦЕВ В КИТАЕ: ОТ ТРАДИЦИЙ К СОВРЕМЕННОСТИ

Сунь И

магистрант

кафедры управления образовательными системами им. Т.И. Шамовой ИСГО МПГУ,

преподаватель Юньнаньского университета для национальностей, Специалист по физическим танцам, Китай.

Научный руководитель:

Козилова Лидия Васильевна,

доцент, доктор педагогических наук,

оцент кафедры управления образовательными системами им. Т.И. Шамовой ИСГО МПГУ, Москва

ORCID: [0000-0002-7650-2432](https://orcid.org/0000-0002-7650-2432),

SPIN-код 4869-2989

SOME PRONOUNCED FEATURES AND SPECIFIC CHARACTERISTICS OF DANCE PERFORMANCE IN CHINA: FROM TRADITION TO MODERNITY

Sun Yi, Master

's student of the Department of Management of Educational Systems named after T.I. Shamova ISGO MPSU

lecturer at Yunnan University for Nationalities, Sports dance major, China.

Scientific supervisor: Kozilova Lidiya Vasilievna,

Associate Professor, Doctor of Pedagogical Sciences,

Associate Professor of the Department of Educational Systems Management named after T.I. Shamova ISGO MPSU, Moscow,

ORCID: [0000-0002-7650-2432](https://orcid.org/0000-0002-7650-2432),

SPIN-код 4869-2989

АННОТАЦИЯ

В статье раскрываются некоторые выраженные особенности и специфические характеристики исполнения народных танцев в Китае с учетом многовековой истории. Описаны приоритетные танцы в Китае в настоящее время, примеры китайского народного танца, исполнение важных этапов танца. Представлены общие методические положения, объединяющие советы и рекомендации большинства китайских педагогов, для танцоров. Описаны методы обучения этническим танцам (по С. Lei), которые используются на практике в современных условиях Китая. А также некоторые рекомендации для совершенствования преподавания танца. Авторы приходят к выводу о том, что источником китайской национальной традиции хореографии является биологическая структура человеческого организма в сочетании с традиционной философией и эстетикой Китая. Одной из специфических характеристик китайского танца – это его язык, данный факт связан с сочетанием культуры, традиций танца в процессе его исполнения, а также гармонии тела и духа.

ABSTRACT

The article reveals some pronounced features and specific characteristics of the performance of folk dances in China, taking into account the centuries-old history. Priority dances in China at the present time, examples of Chinese folk dance, performance of important dance stages are described. The general methodological provisions combining the tips and recommendations of most Chinese teachers for dancers are presented. The methods of teaching ethnic dances (according to C. Lei), which are used in practice in modern conditions of China, are described. As well as some recommendations for improving dance teaching. The authors come to the conclusion that the source of the Chinese national tradition of choreography is the biological structure of the human body in combination with the traditional philosophy and aesthetics of China. One of the specific characteristics of Chinese dance is its language, this fact is associated with a combination of culture, dance traditions in the process of its performance, as well as harmony of body and spirit.

Ключевые слова: национальный танец, исполнение народных танцев, национальные традиции.

Keywords: national dance, performance of folk dances, national traditions.

Культура каждой страны имеет в своем развитии национальное искусство, обладающее выраженной спецификой и особенностью народа. Многовековая культура китайского искусства восхищает национальным танцем, никого не оставляя равнодушным. На современном этапе развития искусства в Китае главным его направлением является исполнение народных танцев, которые основаны многовековым опытом. Фундаментальной основой исполнения народных танцев является роль традиций, связанных с ритуалами, обращенными к богам и природе. Особенность исполнения народных танцев в Китае основана на сочетании многогранности эмоциональной составляющей в процессе исполнения и использовании движений «замирания», после которых новые движения исполняются с нарастающим эффектом с целью демонстрации зрителю уникальности хореографических движений в китайских танцах.

Хореографическое искусство позволяет не только поддерживать здоровый образ жизни, но и сделать танец символом жизненных приоритетов, а также развить моральные и физические качества, в том числе и дух. Конфуцианство и даосизм – главные факторы, которые оказали огромное влияние на особенности идеологии китайских танцев, а приоритетными атрибутами при исполнении китайских танцев выступают веер, меч (заимствованы из ритуальных танцев и обрядов) и рукава (заимствованы из спектаклей и оперы).

Хореография исполнения китайских танцев основана на понятии «Шэнь Юнь», которое предполагает под собой использование внешних и внутренних источников мастерства.

Приоритетные танцы в Китае в настоящее время: «танец льва», «танец дракона», «придворный танец». Первые два танца исполняются в канун Нового года, третий сопутствует чествованию руководства страны или боевой армии. Исполнение танцев в Китае в первую очередь сопутствует конкретным событиям. Например, в рамках встречи значимого для страны гостя, победа в сражении и т.д. Примерами китайского народного танца служат:

- Танец Созвездий исполнялся при сборе семян зерна;
- Танец Гарпуна исполнялся при рыбной ловле;
- Танец Плуга исполнялся при работе на поле;
- Янге - танец, распространенный в Северном Китае;
- Танец фонарей - танец, распространенный в Южном Китае;
- Egrenzhuan - Народный танец из группы меньшинств Китая.

Также в Китае исполняются танцы этнических меньшинств:

- Танец Байшоу - танец народа туцзя;
- Монгольский танец с чашами (頂碗舞) - танец, в котором девушки-танцоры балансируют на головах нескольких чаш во время танца;
- Длинный танец с барабанами (長鼓舞) - танец народа Яо, вдохновивший оркестровую композицию Танец народа Яо;
- Санам - уйгурский танец;
- Лхамо - тибетская опера с танцами и пением;
- Танцы в театре;

- Танцующие в составе Пекинской оперы в спектакле «Небесная дама разбрасывает цветы» (天女散花).

В связи с проживанием на территории Китая большого числа этнических групп и регионов, в стране широко представлен ряд этнических танцев, характеризующийся спецификой исполнения в зависимости от традиций и культуры этноса.

Анализ классификации танцев в Китае в результате их развития показал, что их принято разделять на следующие виды:

- парадные танцы – сопутствуют молитвам богам;
- драматические танцы – исполняются в процессе передачи преданий и исторических событий;
- боевые танцы – сопутствуют демонстрации боевых приемов;
- сельскохозяйственные танцы - связаны с природными явлениями и земледелием.¹

Важная особенность развития китайских танцев – китайская культура характеризуется высоким уровнем преемственности, а также непрерывностью развития в отличие от культуры других стран. Непрерывность развития китайских танцев обеспечивается функционированием школ танцев и музыки на каждом из представленных этапов. Анализ особенностей развития танцев в Китае показал, что период наивысшего расцвета китайского хореографического искусства – период правления династии Тан (618 – 907 гг. нашей эры).

В процессе подготовки танца, тренировки и исполнения китайского танца следует отметить, что начинающие танцоры овладевают следующими качествами, навыками работы:

- почувствовать заложенные в теле противоречия: силу и нежность, способность быть прямым и изогнутым;
- понять траектории перехода из одного движения в другое;
- методы перехода от движения к спокойствию и от спокойствия к движению.

В исполнении китайского танца важны все детали и его этапы, но особое внимание танцоров направлено на окончание выступления («Лянсян»), которое связано с традициями. Момент, начинающий движение из точки, также имеет особое название - Ци фань эр, которое можно понимать, как препазасон в классическом балете. В связи с этим, каждый учащийся стремится понять особенности Син, чтобы затем через систему упражнений, имеющей направление от простых упражнений к сложным, достичь грациозности движений. Это одна из основных педагогических

основ развития национальных традиций хореографии Китая.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что источником китайской национальной традиции хореографии является биологическая структура человеческого организма в сочетании с традиционной философией и эстетикой Китая.

В 2017 году Государственный совет КНР разработал «Проект по развитию и сохранению богатой традиционной культуры Китая», в котором предоставляются следующие наставления:

- создать систему учебных программ и учебных материалов по вопросам китайской культуры, особое внимание уделяется дошкольным, начальным и средним школам;
- предоставить поддержку авторам китайских культурных детских книг;
- проект «Юные наследуют китайскую традиционную добродетель», предполагающий создание серии рисунков, детских рифм, песен, анимации и т. др.;
- проработать систему музыкального образования с учетом национальных особенностей «древнее для современного» для развития местной музыкальной культуры, осуществить ознакомление с передовыми методиками преподавания музыки за рубежом «иностранные для меня», а также способами популяризации национального культурного наследия и продвижения национальной культуры Китая.²

В настоящее время в Китае используются общие методические положения, объединяющие советы и рекомендации большинства китайских педагогов, приоритетные из них:

- Основными элементами китайского этнического танца являются: техника, совокупность приемов акробатики, отработка одного танцевального движения и его последующее выполнение, характер танцора и его эмоциональное развитие.
- Совокупность акробатических элементов, таких как прыжки, перевороты и т. д. Особое значение придается имитации боевых приемов, нанесения ударов, что связано с ролью боевых искусств в культуре Китая.
- «Округление» как одна из главных форм танца. Сущность данного элемента заключается в том, что все движения народных танцев исполняются по круговой траектории. В этом и состоит отличие китайского танца, например, от балета, в котором все движения строятся на прямых линиях.
- Физическая форма как основа техники танцора. Тренировка танцора представляет собой

1 На Ж., Чай Л. Влияние истории развития народной музыки на русские и китайские народные танцы // PHILHARMONICA. International Music Journal. – 2021. – № 4. – С. 34 - 53. DOI: 10.7256/2453-613X.2021.4.36351 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=36351

2 Мирное развитие Китая. Белая книга. 2017г. Режим ввода: [HTTPS://WWW.MFA.GOV.CN/CE/CEBY/RUS/ZL/ZFBPS/T868717.HTM](https://www.mfa.gov.cn/ce/ceby/rus/zl/zfbps/t868717.htm) (Дата обращения: 10.01.2022)

изнурительный и сложный процесс, поэтому не каждый человек может с ним справиться. Поэтому необходимо исходить из индивидуальных характеристик каждого обучающегося для достижения наиболее эффективного результата.

- Манера движений, при исполнении которых необходимо отражать внутренний темперамент национальной культуры Китая. В то же самое время пластику тела надо предоставлять зрителю просто для воображения.

Китайский педагог по хореографии С. Lei разработал методы обучения этническим танцам, которые в настоящее время используются на практике [4]:

- Метод единства. Его сущность заключается в преподавании конкретного вида национального танца, а также в стилиевой подготовке. Цель обучения состоит в формировании навыков чувства ритма, стиля, а также выражения эстетики национальной культуры.

- «Всесторонний» метод обучения. Сущность данного метода заключается в преподавании основ всех видов национальных танцев с постепенным развитием мышечной памяти обучающихся посредством сначала базовых, а затем и профессиональных тренировок.

- «Музыкальный» метод обучения. Его основой является изучение не только техники, истории, эстетики национальных танцев, но и теории музыки. В результате у обучающихся формируются не только танцевальные навыки, но и навыки музыкальной интерпретации, равно как и критическое, эстетическое и музыкальное мышление. Примером эффективной подготовки китайских танцоров является программа обучения Пекинской академии танца, которая именуется как «метод элементов».

В качестве совершенствования процесса преподавания танцев в Китае рекомендуется освоение теоретических знаний о народных танцах, изучение таких дисциплин как литература, музыка, хореография, этнология, архитектура, психология,

философия и др. с целью развития таланта и вкуса к языку танца. Важным является развитие эмоциональной сферы танцора, которая основана на том, чтобы с помощью танцев можно напрямую выражать собственные эмоции, а также отражать эстетическое воспитание человека.

Таким образом, одна из специфических характеристик китайского танца – это его язык, данный факт связан с сочетанием культуры и танца в процессе исполнения, а также гармонии тела и духа. Такое сочетание достигается путем осознания каждого движения изнутри, а также понимания взаимосвязи культуры страны и движений, совершаемых в процессе исполнения танца. Таким образом, современное китайское танцевальное искусство в качестве фундамента использует ритуальные аспекты, а исполнение на высоком уровне требует длительного срока обучения.

Список литературы

1. Мирное развитие Китая. Белая книга. 2017г. Режим ввода: <HTTPS://WWW.MFA.GOV.CN/CE/CEBY/RUS/ZT/ZFBPS/T868717.HTM> (Дата обращения: 10.01.2022)
2. На Ж., Чай Л. Влияние истории развития народной музыки на русские и китайские народные танцы // PHILHARMONICA. International Music Journal. – 2021. – № 4. – С. 34 - 53. DOI: 10.7256/2453-613X.2021.4.36351 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=36351
3. Юйтун Ч., Вань Линь С. Китайский народный танец как средство приобщения к Великой китайской культуре / Ч. Юйтун, С. Вань Линь // МНКО. – 2017. – №5 (66). – С. 206–208.
4. Lei, C. An Empirical Study on the Curriculum Design for Dance Teachers in China / C. Lei // Asian Studies Journal. – 2021. – № 3. – Pp. 91–117.
5. Zhang, L. The Problems and Solutions of Dance Education in Universities / L. Zhang // Open Journal of Social Sciences. – 2019. – № 7. – Pp. 240–245.

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО***Петрова Валентина***

*Кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии,
Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет
г. Пермь*

DISTANCE EDUCATIONAL SPACE***Petrova Valentina***

*Candidate of pedagogical sciences, associate professor,
Department of Pedagogy and Psychology,
Perm State Humanitarian Pedagogical University
Perm*

DOI: 10.31618/nas.2413-5291.2022.3.75.562**АННОТАЦИЯ**

В статье рассматривается образовательное пространство вуза в контексте дистанционного образования на примере организации профессионализирующего внеучебного мероприятия по иностранному языку

ABSTRACT

The article considers the educational space of a university in the context of distance education on the example of the organization of a professional extracurricular event on a foreign language

Ключевые слова: образовательное пространство, дистанционное образовательное пространство, дистанционное обучение, внеучебное мероприятие

Keywords: educational space, distance educational space, distance education, extracurricular event

Масштабные изменения, происходящие в обществе на данный момент, кардинально меняют картину образования и образовательного пространства в целом.

Актуальным представляется взаимодействие обучающего и обучающегося без непосредственного контакта. Дистанционные формы и средства обучения являются неотъемлемой частью нашей действительности. Процесс мгновенно ускорился в условиях пандемии и мы оказались в ситуации незамедлительного принятия решения - как наиболее оперативно и эффективно выстроить обучение дистанционно?

Как показывает практика, в общем и в целом российские вузы оказались подготовленными к быстрой трансформации и достаточно быстро адаптировались. Однако отмечается возросший интерес к организации некой новой модели образовательного пространства в условиях дистанта.

Несмотря на стремительные изменения в обществе и образовании, образовательное пространство вуза продолжает предоставлять возможность каждому студенту выстраивать свой собственный образовательный маршрут, реализующийся отныне и в цифровом формате, где иностранным языкам отводится особое место [1].

Под образовательным пространством вуза нами понимается существующий пространственно-временной континуум, включающий определенные отношения как в сфере содержания и организации образования, так и устойчивые взаимодействия студента с данным пространством, а также с семьей как институтом образования и иными социальными институтами, ориентированными на самореализацию студента, формирование отношений в различных сферах его жизнедеятельности, в университетском социуме в том числе [2].

На базе Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета (ФГБОУ ВО ПГГПУ, г. Пермь, Россия) одной из дистанционных форм организации внеучебной деятельности для студентов бакалавриата неязыковых факультетов выбрана игра "Do you speak English, teachers?" [3].

Одним из средств данной игры выступает виртуальное иноязычное образовательное пространство (общение в сети Интернет между участниками игры), призванное для появления приращения воспитывающего, обучающего и развивающего характера. Задания игры, включающие все виды речевой деятельности, сформулированы с учетом онлайн формата. Для удобства обмена информацией создана группа в социальной сети Vk.com, где участники могут помещать выполненные задания, участвовать в обсуждении процесса игры, оставлять комментарии, обмениваться мнениями.

Для прохождения всех этапов игры также привлекаются такие интернет-ресурсы как Facebook.com, Interpals.com, Youtube.com, активно используются web-платформы университета Moodle и Microsoft Teams, различные мобильные приложения для пополнения словарного запаса (Drops и другие). В ходе проведенного последующего мониторинга уровня сформированности иноязычной коммуникативной компетенции у студентов, принимавших участие в игре и активно использовавших предоставленные онлайн ресурсы, наблюдается значительное повышение мотивации, пополнение лексического запаса, фактически полное отсутствие языкового барьера при общении на иностранном языке (в нашем случае на английском), по сравнению с тем студентами, которые ограничивались лишь учебной программой изучения иностранного языка.

Использование методического потенциала социальных сетей и различных приложений рассматривается нами как одно из средств конструирования цифрового образовательного пространства и формирования иноязычной коммуникативной компетенции будущих бакалавров, что также способствует развитию критичности, совместному мышлению, толерантности, обмену студенческим и профессиональным опытом, повышению эффективности профессионально-ориентированной коммуникации.

Таким образом, несмотря на переход из очного формата обучения в дистанционный в новых условиях жизни общества, внеучебная деятельность вузов способна приобрести новый характер, привлечь новые ресурсы, продолжать развиваться в новом ключе.

Список литературы:

1. Безукладников, К.Э. Современные образовательные технологии для будущего учителя [Текст] / К.Э. Безукладников, А.К. Колесников, А.И. Санникова // *Almamater* (Вестник высшей школы). – 2012. – № 1. – С. 34-38.
2. Гаврилова Т.П., Петрова В.И. Формирование иноязычной коммуникативной компетенции студентов бакалавриата в образовательном пространстве педагогического вуза / Т.П. Гаврилова, В.И. Петрова // *Современное педагогическое образование*. – 2019. - №1. – С. 89-94.
3. Косолапова, Л.А. Система внеучебной деятельности кафедры педагогики педагогического вуза [Текст] / Л.А. Косолапова // *Высшее образование сегодня*, 2009, №6, 93с. – С.28-32.
4. Крузе, Б.А. Методическое проектирование системы лингвоинформационной многоуровневой подготовки будущего учителя иностранного языка [Текст] / Б.А.Крузе: автореф. дис... докт. пед. наук: 13.00.02. – Н. Новгород, 2014. – 44 с.

УНИВЕРСАЛЬНЫЕ УЧЕБНЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА УРОКАХ ФИЗКУЛЬТУРЫ ИЛИ ПСИХОЛОГ В ПОМОЩЬ УЧИТЕЛЮ — ТРЕНЕРУ.

Потапов Андрей Станиславович

Учитель физической культуры муниципального общеобразовательного бюджетного учреждения Средней общеобразовательной школы № 15

Тарская Ксения Евгеньевна

Педагог-психолог высшей категории, отличник образования республики Саха (Якутия)

UNIVERSAL EDUCATIONAL ACTIVITIES IN PHYSICAL EDUCATION LESSONS OR A PSYCHOLOGIST TO HELP A TEACHER - COACH.

Potapov Andrey Stanislavovich

Physical education teacher of the municipal general education budgetary institution of Secondary school No. 15

Tarskaya Ksenia Evgenievna

Teacher-psychologist of the highest category, excellent student of education of the Republic of Sakha (Yakutia)
DOI: [10.31618/nas.2413-5291.2022.3.75.560](https://doi.org/10.31618/nas.2413-5291.2022.3.75.560)

АНОТАЦИЯ

Отслеживаем зависимость успешности выступлений спортсмена от его психофизических показателей (в частности: влияние сформированных УУД на результативность). Анализируем и обобщаем психофизические особенности спортсменов. Выявили зависимость успешности выступлений спортсмена от его психофизических показателей и от сформированности у него УУД.

ANOTATION

We track the dependence of the success of the athlete's performances on his psychophysical indicators (in particular: the influence of the formed UEA on performance). Analyzing and generalizing the psycho-physical characteristics of athletes. Revealed the dependence of the success of the athlete's performances on his psychophysical indicators and on the formation of his UEA.

Ключевые слова: универсальные учебные действия.

Keywords: universal educational activities.

Стремительный прогресс в технике привел к тому, что времени уделяемого подрастающим поколением на практические занятия физкультурой и спортом крайне не хватает для поддержания физической формы, не говоря уже о спортивном совершенстве. Пришло время актуализировать наиболее продуктивные формы работы. На наш взгляд это спортивные игры. Это вид спортивной деятельности, которым можно начинать заниматься в любом возрасте. И это оптимальная форма работы, которая позволяет проявить и отточить

сформированные универсальные учебные действия.

Что же такое универсальные учебные действия (УУД)? - По мнению А. В. Федотовой, это «обобщенные действия, открывающие возможность широкой ориентации учащихся,— как в различных предметных областях, так и в строении самой учебной деятельности, включая осознание учащимися её целевой направленности, ценностно-смысловых и операциональных характеристик»[2].

Отдельно определим, чем представлены УУД в физической культуре:

Таблица 1.

УУД на уроках физической культуры

Личностные	Регулятивные	Познавательные	Коммуникат-ые
- Самоопределе- ние -Смыслообразо- вание	- Соотнесение известного и неизвестного -Планирование -Оценка -Способность к волевому усилию.	-Формулировка цели -Выделение важного -Структурирование -Выбор эффективного - Рефлексия -Анализ и синтез -Сравнение -Классификация -Решение	-Построение взаимодействия -Постановка вопросов -Решение конфликтов

В нашей работе мы преследуем следующую **цель**: отследить зависимость успешности выступлений спортсмена от его психофизических показателей (в частности: влияние сформированных УУД на результативность).

Мы **предполагаем**, что психофизические показатели спортсмена (сформированные УУД) – это гарант достижения высоких спортивных результатов командой.

Мы поставили перед собой ряд **задач**:

1. Проанализировать психо-физические особенности спортсменов на примере сборной школы по волейболу.

2. Проанализировать качество выступлений на соревнованиях этой же референтной группы

3. Обобщить и проанализировать полученные данные.

Основной проблемой в организации внеклассной работы является неравенство игроков в подготовке. Допустим, ученик обладает комплексом сформированных УУД, но технически, либо физически не соответствует требованиям на определенном уровне. Либо наоборот, готов к соревновательному процессу, но в силу темперамента, психологических особенностей не контролирует ситуацию, не просчитывает последствия своих решений, тяготеет к индивидуальным решениям, не опираясь на коллектив, что нередко приводит к проигрышу.

Решением, конечно же, будет тренировочный процесс, который является в данном случае «плавающей» всех процессов происходящих с учениками. Физическая нагрузка, использование учениками УУД для достижения общей цели либо рождает сплав - коллектив, способный отвечать соревновательному принципу, либо ведет к расформированию команды. Роль педагога - в контроле за процессом, путем индивидуальных

заданий, бесед, корректировке общей игры, создании благоприятного поля для продуктивного взаимодействия спортсменов между собой, а также в постановке тренировочных задач перед игроками.

Как правило, при проведении спортивных игр, в частности волейбола, баскетбола не бывает «ничейных» результатов. А любой проигрыш подлежит анализу на предмет ошибок приведших к проигрышу. Умение анализировать, мыслить критически, определять пути исправления ошибок как своих, так и команды в целом, определяют метапредметные связи, установки команды. Это позволяет применять и развивать у спортсменов сразу все УУД: регулятивные, познавательные, коммуникативные и личностные.

Проблема состоит в следующем, как указывалось выше, что при наличии коммуникативных умений и навыков состояние игроков как физическое, так и техническое далеко не одинаково. Это, в свою очередь, приводит к определению игроками слабого звена, что тоже понятно. Никому не хочется проигрывать, если ты сам подготовлен лучше чем твои товарищи по команде. Это негативно сказывается на микроклимате в команде и вносит разлад в действия игроков.

То же справедливо и для только начинающих заниматься ребят. Они еще не обладают техническими навыками необходимыми для игры в волейбол и баскетбол, и в принципе, одинаковы для обучения и тренировки. Но, в силу разного развития, психологических особенностей, кто-то быстрее начинает применять коммуникативные навыки и умения, кто-то медленнее. В результате происходит перекоп в зонах ответственности игроков, в правильности и своевременности принятия решения в той или иной игровой

ситуации. Все нестыковки отслеживает учитель и принимает решения по корректировке.

Представленные примеры проблем не конечны, пути решений тоже известны. И, независимо от их принятия, правильность того или иного решения будет определять соревновательный результат.

Чем хорош спорт: тут не нужно создавать ситуацию, успеха или хаоса, не нужно дополнительной мотивации все это и так содержится в тренировочной и соревновательной деятельности. А выполненная работа накапливается и никуда не пропадает и всегда даст результат. Что само по себе тоже проблема, т.к. может просто не хватить времени для достижения результата.

Итак, для победы в соревновании нам необходим универсальный игрок, т.е игрок обладающий комплексом сформированных УУД, подготовленный технически и физически.

Несмотря на общую тенденцию в спортивных играх, существующую при подготовке игроков, выраженную в распределении тренировочных направлений; наряду с индивидуальными заданиями на тренировках в соответствии с избранным игровым амплуа (защитник, доигровщик, связующий и т.д.), необходимо практиковать развитие у игроков в определенной мере универсальных игровых качеств. В данной ситуации необходимо использовать УУД, которые направлены на личностное развитие физических, психологических качеств. В какой-то мере это просто, поскольку результат зависит только от самого ученика, при этом мотивация более чем убедительная - попасть в основной состав команды, в итоге, опять же, это нацеленность на победу. Что касается приемов и методов тренировки учеников, то нам кажется, что вопреки классическому подходу: от простого к сложному, от частного к общему, от развития УУД направленных на личностный рост, к УУД направленным на развитие коммуникативных навыков, необходимо использовать те приемы и методы, которые в данный момент развивают интерес (познавательные УУД), дает движение вперед самому человеку и, следовательно, тренировочному процессу (личностные УУД). По принципу «...не важно как собирать мозаику, главное чтобы она была собрана». Конечно проще по инструкции, но бывают и другие способы. Особенно это касается учеников, у которых развиты УУД, направленные на личностный рост.

И выполненная таким учеником работа может принести результат в другом коллективе, после окончания школы например, что не является основанием для отказа игроку в тренировочном процессе.

Если говорить о применении УУД на занятиях спортивными играми, то в первую очередь это коммуникативные универсальные действия. Принцип взаимной ответственности для достижения результата ни только не формирует УУД, он невозможен без наличия взаимопонимания, умения действовать единым целым коллективом для достижения результата. И здесь эти умения важно правильно применять, будь это жесты, слова, начало движения, формирование зоны ответственности игрока. Практически необходимо уяснить для себя кто с кем успешнее взаимодействует, посмотреть как наиболее эффективно можно использовать расстановку игроков. Фактически коммуникативные навыки в ситуации внеклассной работы - это готовый для использования инструмент, который необходимо использовать для достижений УПСЕХА.

Наличие общей деятельности, в нашем случае спортивно-оздоровительной, предполагает определение и достижение общей цели. При этом различие в физической форме и темпераментов, лидерских задатков у учеников необходимо контролировать физической нагрузкой на тренировках. Принцип тренировки как нельзя лучше стимулирует развитие коммуникативных навыков, поскольку от действий каждого зависит общий результат. И неравенство в подготовке можно и нужно нивелировать иными качествами: морально-волевыми, общей ответственностью, принципом подстраховки, проецированием игровых ситуаций, игровым мышлением. Это предполагает общение, взаимопонимание, иногда без слов, иногда при помощи жестов.

Проанализируем зависимость психофизических показателей (в частности, сформированных УУД) и результативность товарищеских встреч по волейболу у сборной школы № 15. В качестве критерия «Психологические показатели» мы приводим усредненные данные результатов измерения УУД посредством психодиагностики: **реакции** (принятие решения, воля), **восприятие, умение общаться**.

В качестве критерия «Физические показатели» анализ физической формы учащихся: **бег, подтягивание, прыжки**.

Таблица 2.

Анализ психофизиологических показателей сбой по баскетболу

Игроки	Психологические показатели	Физические показатели
Игрок № 1	Ниже среднего	Высокий
Игрок № 2	Ниже среднего	Высокий
Игрок № 3	Средний уровень	Средний
Игрок № 4	Ниже среднего	Высокий
Игрок № 5	Ниже среднего	Средний
Игрок № 6	Ниже среднего	Средний
Игрок № 7	Высокий	Высокий

Игрок № 8	Ниже среднего	Высокий
Игрок № 9	Средний уровень	Высокий
Игрок № 10	Средний уровень	Высокий
Игрок № 11	Средний уровень	Высокий
Игрок № 12	Средний уровень	Средний

На основании полученных данных можно сделать вывод, что физиологические показатели качественно превышают психологические. Так, в команде высокие показатели сформированности УУД показал один игрок, пять игроков показали средний уровень, 6 игроков имеют уровень сформированности УУД ниже среднего.

Физические показатели высокого уровня выявлены у 9 игроков и 4 игрока показали средний

уровень. В итоге, при выведении средней характеристики игрока мы получаем следующую картину: игрок со средним уровнем сформированности УУД и высоким уровнем сформированности физических показателей.

Теперь проанализируем результативность выступлений сборной школы по волейболу за период работы одного состава с 2017-2020 учебные периоды.

Таблица 3.

Анализ результативности выступлений сборной школы по волейболу

Наименование спортивного мероприятия	Результативность
Окружной отборочный турнир по баскетболу среди школьных команд	победа
Ежегодный турнир Министерства образования г. Якутск «Хрустальная корзина» по баскетболу	проигрыш
Товарищеская встреча сборных команд учащихся и учителей СОШ № 15	ничья
Ежегодная баскетбольная лига среди школ г. Якутска (турнир посвященный памяти Н.Н.Юшкова)	проигрыш
Товарищеская встреча школьных команд Промышленного округа	проигрыш
Городской турнир по баскетболу среди школьников памяти Ф. Поморцева	ничья
Городской этап российских соревнований по баскетболу «КЭС БАСКЕТ»	победа
Чемпионат среди школ г. Якутска по баскетболу	проигрыш

На основании полученных данных видим, что 25% встреч было выиграно, 25% встреч было сыграно «вничью» и 50% встреч было проиграно. Из этого делаем вывод, что результативность сборной понижена.

Проанализировав все приведенные выше данные, мы можем с уверенностью констатировать следующее: существует явная зависимость успешности выступлений спортсмена от его психофизических показателей и от сформированности у него УУД.

Таким образом, предполагаем, что для достижения высоких спортивных результатов команде спортсменов не достаточно обладать хорошим уровнем технической и физической подготовки. Важно развивать такие качества как: коммуникабельность, стрессоустойчивость, внимательность, последовательность.

Сочетание хорошей физической подготовки и сформированности УУД, на наш взгляд является гарантией достижения спортсменами высоких результатов.

Литература:

1. Примерные программы основного общего образования. Физическая культура. – М.: Просвещение, 2010. – 64с.
2. Федеральные государственные стандарты общего образования второго поколения. Пояснительная записка. – М.: Просвещение, 2008. – 14с.
3. <http://klyazmogorodetsckaja-sosh.narod.ru/uud.doc>
4. <http://rae.ru/forum2011/137/1070>
5. <http://web.snauka.ru/issues/2011/05/131>

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК ЛИЧНОСТНЫЙ РЕСУРС ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ МОЛОДОГО ЧЕЛОВЕКА

Анчукова Нелли Ивановна

*Кандидат психологических наук, доцент
Дальневосточный государственный университет
путей сообщения
г. Хабаровск*

COMMUNICATIVE COMPETENCE AS A PERSONAL RESOURCE OF PSYCHOLOGICAL ADAPTIVITY OF A YOUNG PERSONALITY

Anchukova Nelly Ivanovna

*Candidate of Psychology Science, assistant professor
Far Eastern Far Eastern state University
roads, Khabarovsk*

АННОТАЦИЯ

В статье описаны результаты эмпирического исследования, посвященного изучению роли коммуникативной компетентности в качестве важного ресурса психологической адаптивности личности. На основе приведенных данных автор получает обоснование своего предположения о том, что коммуникативная компетентность определяет качественные различия в уровне и особенностях психологической адаптивности молодых людей.

ABSTRACT

The article describes the results of an empirical study devoted to the study of the role of communicative competence as an important resource for the psychological adaptability of an individual. On the basis of the data presented, the author obtains a substantiation for his assumption that communicative competence determines qualitative differences in the level and characteristics of the psychological adaptability of young people.

Ключевые слова: коммуникативная компетентность; психологическая адаптивность личности; адаптация.

Keywords: communicative competence; psychological adaptability of the personality; adaptation.

Проблема адаптивности личности особенно ярко проявляется в периоды неблагоприятных социальных изменений, связанных с ростом социально-психологической напряженности и обострением противоречий между потребностями людей и возможностями их удовлетворения. Психологическая стабильность и адаптивность личности в таких условиях определяется не только ее индивидуальными особенностями, но и способностью извлекать для себя ресурс на основе социального взаимодействия, коммуникативной активности в социальном окружении [1]. Для решения задачи поддержания внутреннего и внешнего баланса в процессе адаптации к происходящим в обществе изменениям в качестве решающего фактора выступает коммуникативная компетентность. Более того, данное качество можно считать ситуативным проявлением адаптивности, которое носит комплексный характер, проявляясь непосредственно в качестве использования средств коммуникации, в ряде способностей личности к установлению контакта и эффективным взаимоотношениям [1]. Вместе с тем, коммуникативная компетентность проявляется в целом ряде умений, в том числе и в умении осваивать социальные роли, необходимые для успешной жизнедеятельности, решения различных задач, в том числе и задач адаптации [2]. В итоге

Емельянов Ю. Н. определяет коммуникативную компетентность как категорию, регулирующую систему отношений человека с собой и социальным миром [3]. Таким образом, социально-психологическая адаптивность будет обусловлена коммуникативной компетентностью личности, а также будет ей регулироваться.

Целью нашего исследования стало изучение взаимосвязи коммуникативной компетентности и социально-психологической адаптивности личности. Исходя из этого, было решено эмпирически проверить, каким образом коммуникативная компетентность определяет уровень и специфику социально-психологической адаптивности личности.

Эмпирическая база исследования: 62 респондента – студенты 19-25 лет. Основанием данного выбора послужило то, что в этом возрасте уже полностью формируется коммуникативная компетентность, и мы рассматриваем, как именно она определяет уровень социально-психологической адаптивности.

Методики исследования: «Исследование коммуникативно-характерологических тенденций (Т. Лири)», «Диагностика коммуникативной социальной компетентности (КСК)», «Диагностика социально-психологической адаптации (К. Роджерс, Р. Даймонд)».

Рассмотрим результаты исследования.

По итогам проведения методики «Диагностика социально-психологической адаптивности» К. Роджерса, Р. Даймонда респонденты поделились на 3 группы: 1 группа – высокий уровень адаптации, 2

группа – средний уровень, 3 группа – низкий уровень.

Теперь сравним результаты 3 подгрупп по шкалам (рис. 1).

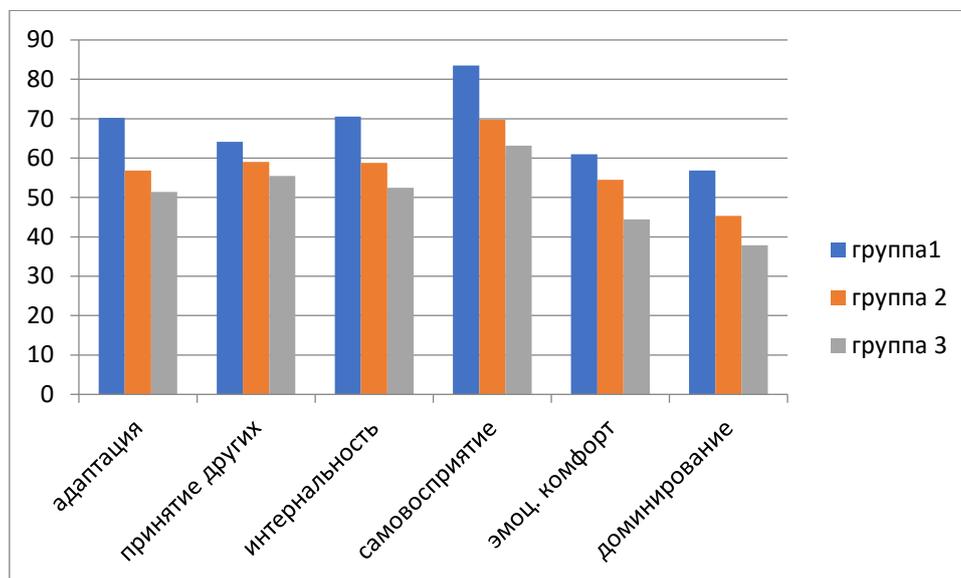

Рисунок 1. Результаты методики «Диагностика социально-психологической адаптации» К. Роджерса, Р. Даймонда

Группа 1 составляет 46% от всей выборки и имеет высокие результаты по данной методике по всем шкалам: адаптации, прития других, интернальности, самовосприятия, эмоциональной комфортности, стремления к доминированию. Это говорит о том, что респонденты, входящие в данную группу, обладают хорошей приспособляемостью к обществу, испытывают потребность в общении и совместной деятельности, в жизненных неудачах готовы принимать ответственность на себя, предпочитают доминирование в отношениях, имеют высокую самооценку и высокий уровень эмоциональной удовлетворённости окружающей действительностью.

Группа 2 составляет 27% от всей выборки и показывает средние результаты по данной методике по всем шкалам. Это говорит о том, что

респонденты приспосабливаются к обществу, имеют нормальный уровень стремления к общению и к совместной деятельности с другими людьми. Респонденты данной группы обладают локусом контроля ближе к экстернальному (внешнему) виду, где ответственность за неудачи возлагается на обстоятельства окружающей среды, имеют средний уровень самооценки, эмоционального комфорта.

Группа 3 составляет 27% от всей выборки и показывает низкий результат по данной методике по всем шкалам, что позволяет сделать вывод о том, что респонденты слабо приспособлены к обществу, склонны избегать проблем и не брать на себя ответственность за свою жизнь, не удовлетворены окружающей действительностью.

Результаты по коммуникативной компетентности представлены ниже (рис. 2)

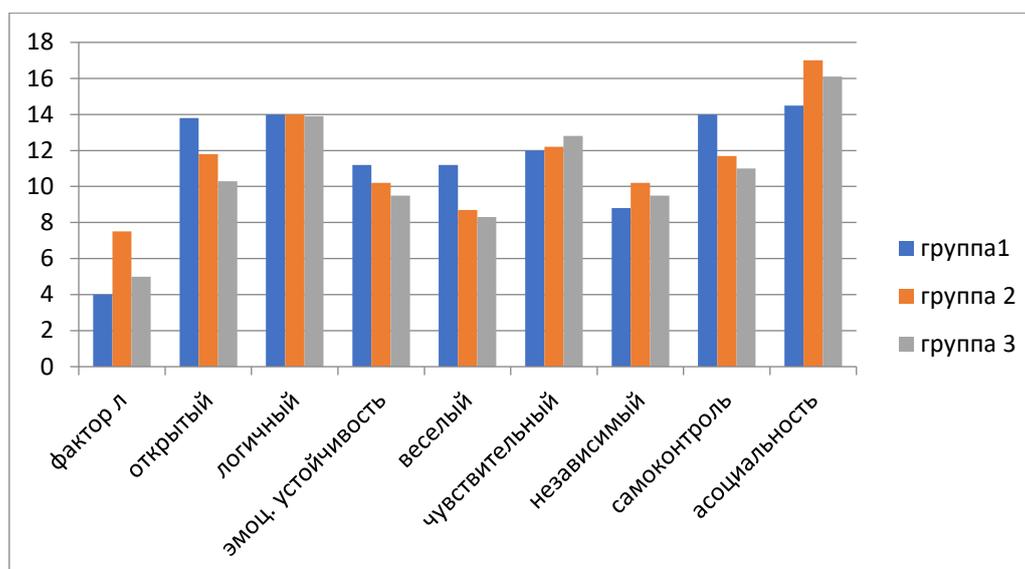

Рисунок 2. Результаты по методике «Диагностика коммуникативной социальной компетентности (КСК)»

Группа 1 обладает ярко выраженным показателем по шкалам общительность, самоконтроль, логическое мышление и чувствительность. Эти результаты отражают способность к установлению контакта, чуткость к собственному поведению и поведению партнеров по общению. Группа 2 имеет ярко выраженный показатель по шкалам: склонность к асоциальному поведению (в умеренной степени). В сравнении с результатами других подгрупп, респонденты группы 2 стремятся к большей независимости в общении. Результаты группы 3 также указывают на склонность к асоциальному поведению, что,

возможно, связано с проблемами в семье или близком окружении и отражено в эмоциональной неустойчивости по сравнению с другими. В целом, респонденты группы 2 и 3 испытывают больше затруднений в общении, а результаты отражают более негативное отношение к обществу и его нормам, готовность к их нарушению. Кроме этого, исходя из результатов, можно предположить, что проблема респондентов группы 2 состоит в их стремлении к независимости в общении, а для испытуемых группы 3 проблема состоит в их эмоциональной нестабильности.

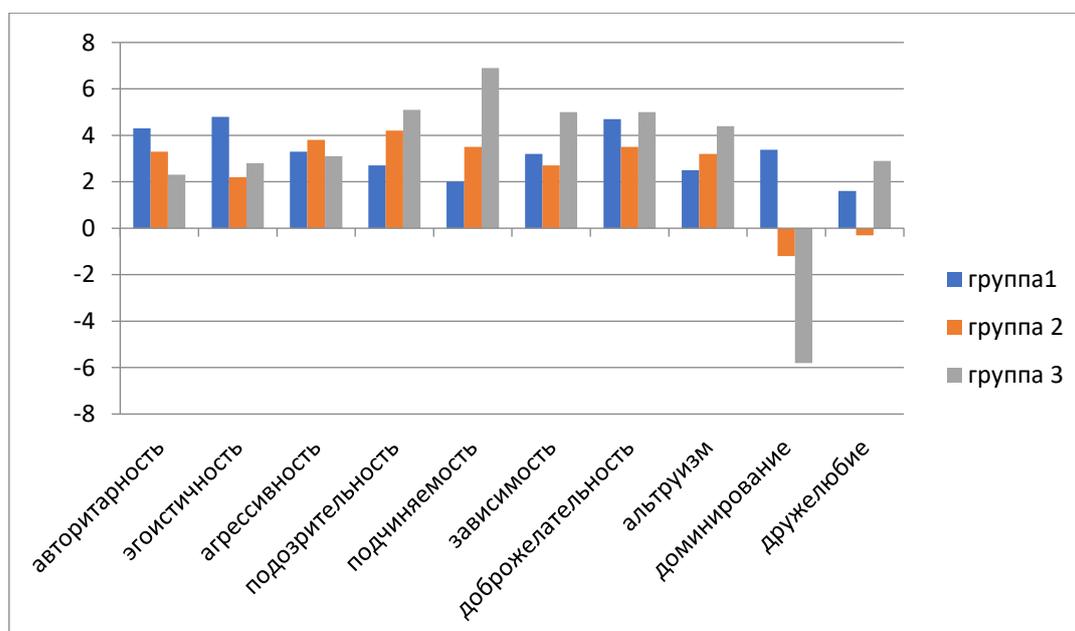

Рисунок 3. «Исследование коммуникативно-характерологических тенденций» Т. Лири

По результатам методики Т. Лири (рис. 3.) было выявлено, что Группа 1 показала высокий результат по шкале «Эгоистичность», который свидетельствует о том, что респонденты доминанты, энергичны, успешны в делах, так как

опираются на себя и ставят свои цели выше целей окружающих, и требуют к себе уважения. По шкале «Дружелюбие» респонденты также показывают высокий результат, который свидетельствует о том, что респонденты склонны к

сотрудничеству, гибкости и компромиссным путям решения конфликтов. Шкала «Агрессивность» у респондентов представлена средним показателем, что свидетельствует о том, что они проявляют настойчивость, когда это необходимо, могут отстаивать свои интересы. Средний показатель по шкале «Подозрительность» свидетельствует о равновесии между открытостью по отношению к окружающим и скрытностью перед ними. «Подчиняемость» респонденты расценивают слабо, наблюдается низкий показатель, который характеризуется наличием у респондентов скромности, уступчивости, эмоциональной сдержанности, честного выполнения своих обязанностей. По «Зависимости» респонденты показывают средний показатель, что свидетельствует о конформности и доверчивости, а также склонности опираться на себя и самостоятельно принимать решения. «Альтруистичность» выражена средне, что позволяет говорить об ответственности испытуемых по отношению к людям, деликатности в общении, доброте, умении успокоить и подбодрить окружающих. По индексу «Доминирование» респонденты имеют средний положительный результат, который свидетельствует о том, что у них присутствует склонность к доминированию в общении. Индекс «Дружелюбность» показывает низкий положительный результат, который свидетельствует о стремлении респондентов к установлению дружеских отношений и сотрудничеству.

Группа 2 характеризуется наличием уверенности, настойчивости и упорности у респондентов. «Эгоистичность» расценивают на низком уровне, что говорит о наличии ориентации на себя и склонность к соперничеству. У респондентов присутствуют такие черты характера, как упрямство, упорство, настойчивость. «Подозрительность» говорит о наличии критичности по отношению к окружающим. Также у респондентов присутствует скромность, уступчивость, эмоциональная сдержанность, честного выполнения своих обязанностей. По «Зависимости» респонденты оказались конформными и доверчивыми. «Дружелюбность» проявляется в склонности к сотрудничеству, гибкости и компромиссных путей решения конфликтов, также респонденты стремятся быть в согласии с мнением окружающих и являются сознательно конформными. По отношению к людям респонденты деликатны в общении, добры, умеют успокоить и подбодрить окружающих. По индексу «Доминирование» респонденты имеют низкий отрицательный результат, который свидетельствует о том, что у них присутствует тенденция к подчинению, соответственно отказ от ответственности и позиции лидерства. По индексу «Дружелюбность» респонденты имеют низкий отрицательный показатель, который свидетельствует о низком проявлении конкуренции, препятствующей сотрудничеству.

Группа 3 характеризуется уверенностью, настойчивостью и упорностью респондентов, склонностью к подчиняемости. Агрессивность проявляется в таких чертах характера, как упрямство, упорство, настойчивость. «Подозрительность» позволяет судить о наличии критичности по отношению к окружающим. По шкале «Подчиняемость» выявлен высокий показатель, характеризующийся наличием у респондентов скромности, уступчивости, эмоциональной сдержанности, честного выполнения своих обязанностей. Респонденты склонны к конформности, мягкости, доверчивости, имеется тенденция к подчинению, отсутствует позиция лидера. «Дружелюбность» показана высоким результатом, который позволяет сделать вывод о стремлении респондентов устанавливать дружеские отношения и сотрудничать с окружающими.

Для выявления взаимосвязи коммуникативной компетентности и социально-психологической адаптивности личности использовался R – коэффициент корреляции Спирмена. Прокомментируем результаты общего корреляционного анализа

1. Обнаружена прямая взаимосвязь шкалой «адаптации» и шкалой «доминирование» ($r = 711^*$ на уровне значимости $p = 0,05$). Из этого мы можем сделать вывод о том, что высокий уровень адаптации обуславливает высокая потребность в общении с другими людьми и совместной деятельности с ними, в которой респонденты стремятся к позиции лидера.

2. Выявлена прямая связь между шкалой «прятие других» и шкалой «доминирование» ($r = 524^*$ на уровне значимости $p = 0,05$). Исходя из данных корреляции, мы делаем вывод о том, что прятие других позволяет адекватно оценивать окружение, уметь услышать чужое мнение, при этом в процессе общения присутствует выраженное стремление к доминированию.

3. Выявлена прямая связь между шкалой «интернальность» и шкалами «авторитаризм» ($r = 539^{**}$ на уровне значимости $p = 0,01$) и «эгоцентризм» ($r = 645^*$ на уровне значимости $p = 0,01$), что позволяет говорить о том, что респонденты, опирающиеся на самих себя, на своё мнение склонны к тому, чтобы быть авторитарным в процессе общения и ставить свои интересы выше интересов других.

4. Выявлены и обратные связи между такими шкалами, как «прятие других» и «подозрительность» ($r = -440^*$ на уровне значимости $p = 0,05$), «прятие других» и «подчинение» ($r = -489^*$ на уровне значимости $p = 0,05$), из чего следует, что респонденты, проявляющие понимание к другим людям, терпимость к их качествам не склонны к подозрительности и подчинению другим, наоборот, они уверены в себе и стремятся к равенству в отношениях. Между шкалами «эмоциональный комфорт» и шкалами «подчинение» и «зависимость» выявлена обратная связь, которая

позволяет нам сделать вывод о том, что респонденты, чувствующие комфорт и удобство в социальной среде, не будут подчиняться другим, так как они имеют своё собственное мнение и готовы отвечать за него перед окружением.

Исходя из выше описанных определений и эмпирических результатов респондентов по данным методикам, мы сделали вывод о том, что взаимосвязь социально-психологической адаптивности и коммуникативной компетентности существует. Она состоит в том, что коммуникативная компетентность выступает как личностный ресурс социально-психологической адаптивности, т.е. она позволяет устанавливать взаимоотношение с окружающими и позволяет строить коммуникацию на прогнозировании её результатов и удовлетворять социальные потребности личности.

Наша гипотеза о том, что коммуникативная компетентность определяет уровень и специфику социально-психологической адаптивности личности подтвердилась. По эмпирическим данным мы можем видеть такую тенденцию: чем выше уровень коммуникативной компетентности имеют респонденты, тем выше становится их уровень социально-психологической адаптивности.

Список литературы

1. А.К. Акименко Понятие адаптации, ее критериях и механизмах адаптационного процесса./ Адаптация личности в современном мире / М. В. Григорьева: Межвуз. сб. науч. тр. – Саратов: ИЦ «Наука», 2011. – Вып. 3. – С. 5-18.
2. Гладуш, А. Д., Трофимова, Г. Н., Филиппов, В. М. Социально-культурная адаптация граждан к условиям обучения и проживания в России / А. Д. Гладуш, Г. Н. Трофимова, В. М. Филиппов: Учебное пособие, М.: РУДН, 2008 -146 с.
3. Емельянов, Ю.Н. Теория формирования и практика совершенствования коммуникативной компетентности: диссертация ... доктора психологических наук : 19.00.05 / ЛГУ. - Ленинград, 1990. - 403 с.

Ежемесячный научный журнал

Том 3 №75 / 2022

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Макаровский Денис Анатольевич

AuthorID: 559173

Заведующий кафедрой организационного управления Института прикладного анализа поведения и психолого-социальных технологий, практикующий психолог, специалист в сфере управления образованием.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Чукмаев Александр Иванович

<https://orcid.org/0000-0002-4271-0305>

Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права. Астана, Казахстан

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Штерензон Вера Анатольевна

AuthorID: 660374

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт новых материалов и технологий (Екатеринбург), кандидат технических наук

Синьковский Антон Владимирович

AuthorID: 806157

Московский государственный технологический университет "Станкин", кафедра информационной безопасности (Москва), кандидат технических наук

Штерензон Владимир Александрович

AuthorID: 762704

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт фундаментального образования, Кафедра теоретической механики (Екатеринбург), кандидат технических наук

Зыков Сергей Арленович

AuthorID: 9574

Институт физики металлов им. М.Н. Михеева УрО РАН, Отдел теоретической и математической физики, Лаборатория теории нелинейных явлений (Екатеринбург), кандидат физ-мат. наук

Дронсейко Виталий Витальевич

AuthorID: 1051220

Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ), Кафедра "Организация и безопасность движения" (Москва), кандидат технических наук

Садовская Валентина Степановна

AuthorID: 427133

Доктор педагогических наук, профессор, Заслуженный работник культуры РФ, академик Международной академии Высшей школы, почетный профессор Европейского Института PR (Париж), член Европейского издательского и экспертного совета IEERP.

Ремизов Вячеслав Александрович

AuthorID: 560445

Доктор культурологии, кандидат философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, академик Международной Академии информатизации, член Союза писателей РФ, лауреат государственной литературной премии им. Мамина-Сибиряка.

Измайлова Марина Алексеевна

AuthorID: 330964

Доктор экономических наук, профессор Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Гайдар Карина Марленовна

AuthorID: 293512

Доктор психологических наук, доцент. Член Российского психологического общества.

Слободчиков Илья Михайлович

AuthorID: 573434

Профессор, доктор психологических наук, кандидат педагогических наук.

Член-корреспондент Российской академии естественных наук.

Подольская Татьяна Афанасьевна

AuthorID: 410791

Профессор факультета психологии Гуманитарно-прогностического института. Доктор психологических наук. Профессор.

Пряжникова Елена Юрьевна

AuthorID: 416259

Преподаватель, профессор кафедры теории и практика управления факультета государственного и муниципального управления, профессор кафедры психологии и педагогики дистанционного обучения факультета дистанционного обучения ФБОУ ВО МГППУ

Набойченко Евгения Сергеевна

AuthorID: 391572

Доктор психологических наук, кандидат педагогических наук, профессор. Главный внештатный специалист по медицинской психологии Министерства здравоохранения Свердловской области.

Козлова Наталья Владимировна

AuthorID: 193376

Профессор на кафедре гражданского права юридического факультета МГУ

Крушельницкая Ольга Борисовна

AuthorID: 357563

кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой теоретических основ социальной психологии. Московский государственный областной университет.

Артамонова Алла Анатольевна

AuthorID: 681244

кандидат психологических наук, Российский государственный социальный университет, филиал Российского государственного социального университета в г. Тольятти.

Таранова Ольга Владимировна

AuthorID: 1065577

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Уральский гуманитарный институт, Департамент гуманитарного образования студентов инженерно-технических направлений, Кафедра управление персоналом и психологии (Екатеринбург)

Ряшина Вера Викторовна

AuthorID: 425693

Институт изучения детства, семьи и воспитания РАО, лаборатория

профессионального развития педагогов (Москва)

Гусова Альбина Дударбековна

AuthorID: 596021

Заведующая кафедрой психологии. Доцент кафедры психологии, кандидат психологических наук Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, психолого-педагогический факультет (Владикавказ).

Минаев Валерий Владимирович

AuthorID: 493205

Российский государственный гуманитарный университет, кафедра мировой политики и международных отношений (общеуниверситетская) (Москва), доктор экономических наук

Попков Сергей Юрьевич

AuthorID: 750081

Всероссийский научно-исследовательский институт труда, Научно-исследовательский институт труда и социального страхования (Москва), доктор экономических наук

Тимофеев Станислав Владимирович

AuthorID: 450767

Российский государственный гуманитарный университет, юридический факультет, кафедра финансового права (Москва), доктор юридических наук

Васильев Кирилл Андреевич

AuthorID: 1095059

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Инженерно-строительный институт (Санкт-Петербург), кандидат экономических наук

Солянкина Любовь Николаевна

AuthorID: 652471

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), кандидат экономических наук

Карпенко Юрий Дмитриевич

AuthorID: 338912

Центр стратегического планирования и управления медико-биологическими рисками здоровью ФМБА, Лаборатория экологической оценки отходов (Москва), доктор биологических наук.

Малаховский Владимир Владимирович

AuthorID: 666188

Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова, Факультеты, Факультет послевузовского профессионального образования врачей,

кафедра нелекарственных методов терапии и клинической физиологии (Москва), доктор медицинских наук.

Ильясов Олег Рашитович

AuthorID: 331592

Уральский государственный университет путей сообщения, кафедра техносферной безопасности (Екатеринбург), доктор биологических наук

Косс Виктор Викторович

AuthorID: 563195

Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма, НИИ спортивной медицины (Москва), кандидат медицинских наук.

Калинина Марина Анатольевна

AuthorID: 666558

Научный центр психического здоровья, Отдел по изучению психической патологии раннего детского возраста (Москва), кандидат медицинских наук.

Сырочкина Мария Александровна

AuthorID: 772151

Пфайзер, вакцины медицинский отдел (Екатеринбург), кандидат медицинских наук

Шукшина Людмила Викторовна

AuthorID: 484309

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Головной вуз: РЭУ им. Г.В. Плеханова, Центр гуманитарной подготовки, Кафедра психологии (Москва), доктор философских наук

Оленев Святослав Михайлович

AuthorID: 400037

Московская государственная академия хореографии, кафедра гуманитарных, социально-экономических дисциплин и менеджмента исполнительских искусств (Москва), доктор философских наук.

Терентий Ливиу Михайлович

AuthorID: 449829

Московская международная академия, ректорат (Москва), доктор филологических наук

Шкаренков Павел Петрович

AuthorID: 482473

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), доктор исторических наук

Шалагина Елена Владимировна

AuthorID: 476878

Уральский государственный педагогический университет, кафедра теоретической и прикладной социологии (Екатеринбург), кандидат социологических наук

Франц Светлана Викторовна

AuthorID: 462855

Московская государственная академия хореографии, научно-методический отдел (Москва), кандидат философских наук

Франц Валерия Андреевна

AuthorID: 767545

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт государственного управления и предпринимательства (Екатеринбург), кандидат философских наук

Глазунов Николай Геннадьевич

AuthorID: 297931

Самарский государственный социально-педагогический университет, кафедра философии, истории и теории мировой культуры (Москва), кандидат философских наук

Романова Илона Евгеньевна

AuthorID: 422218

Гуманитарный университет, факультет социальной психологии (Екатеринбург), кандидат философских наук

Ответственный редактор
Чукмаев Александр Иванович
Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права.
(Астана, Казахстан)

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Адрес редакции:

198320, Санкт-Петербург, Город Красное Село, ул. Геологическая,
д. 44, к. 1, литера А

Адрес электронной почты: info@national-science.ru

Адрес веб-сайта: <http://national-science.ru/>

Учредитель и издатель ООО «Логика+»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии 620144, г. Екатеринбург,
улица Народной Воли, 2, оф. 44

Художник: Венерская Виктория Александровна

Верстка: Коржев Арсений Петрович

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.